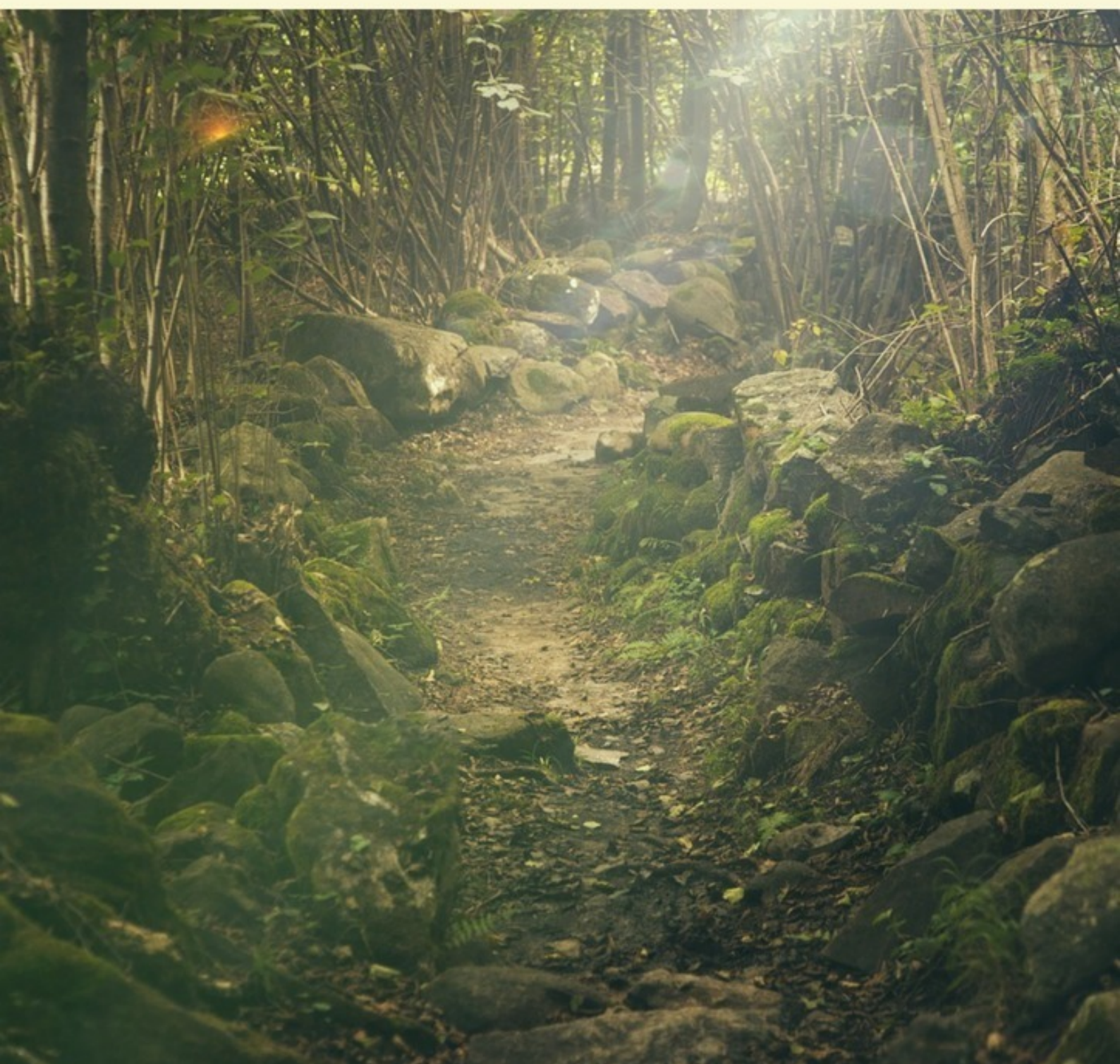

Сергей Матросов

В поисках ковчега

Повесть

Сергей Матросов

В поисках ковчега

«Издательские решения»

Матросов С.

В поисках ковчега / С. Матросов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742112-0

Что мы знаем о жизни наших предков в ведический период существования славянской расы? Что мы знаем о родных богах, существующих лишь в повествованиях немногих уцелевших древних источников и едва видимых их следах в самой библии? Эта повесть о тайнах русского языка и неразгаданных загадках прошлых времён. В ней автор выводит формулу так называемого абсолютного счастья как некоего пути, ведущего к формированию духовности славянской расы.

ISBN 978-5-44-742112-0

© Матросов С.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Москва	6
Пространство	18
Челябинск	20
Мидгард	29
Челябинск	36
Мидгард	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

В поисках ковчега
Повесть
Сергей Александрович Матросов

© Сергей Александрович Матросов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Москва

Антон оторвал свой взгляд от монитора компьютера и откинулся на спинку кресла. Тут же зажмурил уставшие глаза и расправил плечи. Какое-то время он сидел так с закрытыми глазами, стараясь ни о чём не думать. Казалось бы, простое напечатание текста, а так много отнимает сил и энергии. Его работа была почти закончена, но требовала множественных доводок и доработок. Когда начинал работу над этой статьёй, всё было предельно ясно и понятно, но углубляясь всё больше в смысл проблемы, начал понимать, что без консультации своего наставника и руководителя профессора Чудова ему ни как не обойтись. Открыв глаза, Антон бегло прочитал конец статьи: «Мнение и позиция академика Б. А. Рыбакова только подтверждает то, что в Древней Руси существовало именно слоговое письмо, причём с очень ограниченным силлабарием, слоговым аналогом алфавита. Это открытие позволяет сделать вывод о том, что духовная культура славян много древнее, чем казалось прежде, и отнюдь не начинается с Киевской Руси. По версии Б. А. Рыбакова, Киевская Русь соответствует только третьему периоду взлёта славянства – вот тогда-то и появляется на Руси кириллица. Более ранний взлёт – это „Траяновы века“, II – IV вв. н. э., черняховская археологическая культура – часть славян переходит на буквенное письмо рунического типа, известное в более позднее время как глаголица. Наконец, в период первого подъёма, VII – III вв. до н. э., праславяне, называвшие себя „сколоты“, использовали в полном объёме слоговое письмо, унаследовав его от более ранних трипольских племён. Тем самым, культурная письменная традиция, возможно, вообще не прерывалась с IV тысячелетия до н. э.» Всё. На сегодня всё, а то мозг просто закипит. Антон выключил компьютер и взглянул на часы.

– Мать родная, уже девять вечера!

Тут же схватил лежащий на столе мобильник.

– Так и знал.

Зарядка была явно на нуле. Чёрная безжизненная коробка никак не реагировала на нажатие кнопок.

– Ну, я попал.

Антон не стал наводить порядок на рабочем столе. Облачился в пуховик и переобулся в тёплые ботинки. Затем, быстро распахивая по карманам ручки, телефон и блокнот, выскочил из кабинета. В холле института было пустынно как на руинах Карфагена. Видимо он уходил последний.

– До свидания, Антон Николаевич. Не забудьте, пожалуйста, поплотнее за собой двери прикрыть.

Голос неожиданно раздался из глубины широкого тёмного коридора, будто из преисподней. Ночной вахтёр Акимыч таким образом следил непонятно откуда за входом в институт древнеславянской и древнеевразийской цивилизации. Все знали о таких чудачествах Акимыча, но привыкнуть к этому было трудно. Антон вздрогнул и обернулся на голос.

– Акимыч, ты когда-нибудь меня заикой сделаешь.

Не показываясь на глаза, голос философски ответил:

– Вы тут все чокнутые, а если ещё заикаться начнёте, то на моё место очередь выстроится, что бы на вас поглядеть. Может, тогда я себе прибавку к пенсии выправлю, а то от государства не дождёшься.

Старик был горазд почесать языком, но Антону было не до того.

– Бывай, стражник. Удачного тебе дежурства.

Попрощавшись с голосом, Антон выскочил на улицу и быстро, насколько позволяли скользкие от плотного снега тротуары, направился к автобусной остановке. На его счастье сорок первый подошёл через пару минут и приветливо открыл двери. В салоне людей было не так много – час пик благополучно миновал, и можно было не опасаться за пуговицы и кроссовки. Антон увидел освободившееся у окна место и рухнул на полумягкое сидение, будто смертельно устал от непосильного труда. Стекло окна было прохладным и приятно охлаждало разгорячённый лоб. Расслабившись и впитывая прислонённым к стеклу лбом приятную прохладу, он прикрыл глаза и попытался сосредоточиться на предстоящей встрече с родной женой Ириной. Последнее время их отношения зашли в тупик, и как из него выбираться не знал никто. Полгода послесвадебной эйфории пролетели так быстро, что никто ничего не смог понять. Они просто выпили друг друга до дна. Утолили жажду и, насытившись, стали заниматься каждый своими делами, не обращая внимания на того, кто мешался периодически под ногами. Сначала просто не о чем стало говорить, потом пришло раздражение по поводу и без. Сдерживая свои эмоции, выход энергии изначально происходил через битую посуду или заброшенный за диван тапочек. Масло в огонь подливала «любимая» тёща Людмила – свет Ивановна. Ирина так быстро переняла её манеру говорить и наставлять, что Антону казалось, что он разговаривает с тёщей. Спасение было одно – любимая работа в институте, которая и стала его слабым звеном. Начались претензии, что он поздно возвращается домой или часто отлучается в командировки. Работа – это то, немногое, что у него осталось своего и что бы уступить во благо кому-то свою душу, об этом не было и речи. Разбираться в том, кто прав, а кто виноват желания не было, да, наверное, и смысла то же. Кого винить, если домой ты возвращаешься как в гостиницу, только для того, что бы переспать, а утром убежать обратно в институт? Как же права была его мама, когда советовала не торопиться со свадьбой и ещё раз проверить свои чувства. Какой там. Глаза тогда ничего не видели, а уши ничего не слышали. Одним словом, любовная кома. Дискомфорта в их отношения добавляло ещё то, что жил Антон в примах, на территории Ирины. В свою малогабаритку, да ещё с родителями, Ирина переселиться после свадьбы наотрез отказалась. Её родители съехали жить на дачу в Подольском районе, в живописном местечке села Сырково, предоставив двухкомнатную квартиру в новом доме в их полное распоряжение. Однако месяца через два Людмила Ивановна стала навещать молодых чуть ли не каждую неделю. Однажды произнесла фразу: «Чего мне мотаться туда – сюда?», решила заночевать у них дома. Так и прижилась, и теперь стала навещать уже своего мужа – Иринино отца Тимофея Васильевича в Сырково с прежним усердием один раз в неделю.

Автобус плавно подкатил к Заводской и, чихнув, открыл двери. Антон вышел на остановку, и не оглядываясь по сторонам, решительно направился к одной из многочисленных многоэтажек. На третьем этаже у квартиры номер сорок три он остановился и протянул руку к кнопке дверного звонка. В этот момент нехорошее предчувствие сдавило сердце, но отступить было уже поздно. Переливчатая трель звонка раздалась где-то за дверью, и она тут же открылась, будто его с нетерпением ждали. Ирина смотрела на него как на врага народа, но в комнату впустила молча. Когда дверь за Антоном захлопнулась, тут всё и началось.

– Может, ты жить к себе в институт переедешь? – Ирина выглядела грозно, и чувствовалось, что речь её отрепетирована не раз под началом «любимой» тёщи. – Толку от тебя всё равно никакого! Ни по дому, ни вообще.

Что она понимала под словом вообще, Антон спрашивать не стал. Он обвёл глазами прихожую и заметил у трюмо на полу свой потрёпанный жёлтый чемодан, распухший, видимо, от набитых в него вещей.

– Ты обещал приходить всегда в шесть вечера и нигде не задерживаться! Где тебя всё время носит? Может, ты мне лапшу на уши вешаешь, со своей работой, а сам по девкам? Твои бесконечные командировки только ширма, а на самом деле я тебе давно уже надоела, и ты нашёл себе другую?

Колючие вопросы сыпались, будто из рога изобилия. Антон с тоской посмотрел на ту, которую когда-то любил до беспамятства.

– Какие девки? Ты о чём Ира? – Антон опять перевёл взгляд на жёлтый чемодан. – Мне, кажется, ты просто искала предлог. Зачем оскорблять? У нас давно уже нет никаких отношений – это правда и это главная причина твоего гнева.

– А хоть бы и так? Зачем тогда трепать друг другу нервы?

– Я тебя понял. – В дверном проёме, ведущего на кухню, промелькнуло лицо Людмилы Ивановны. – Очень жаль, что всё вот так заканчивается. Если бы мы могли относиться друг к другу более внимательнее и терпимее...

– То что бы это изменило?

– Ты как всегда права. Ничего бы это не изменило. Мы с тобой сейчас живём, как два совершенно разных незнакомых человека. У тебя своя жизнь, а у меня своя.

– Вот именно. У тебя, своя.

Антон усмехнулся и подошёл к чемодану.

– С тобой трудно спорить. – Он оторвал от пола тяжёлый чемодан и обвёл теперь уже чужую квартиру усталым взглядом. – Когда-то мы были здесь безумно счастливы. Видимо, всему на свете есть своё начало и есть свой конец.

Показалось или нет? Ирина как-то тяжело вздохнула, и поумерив свой пыл, просто произнесла:

– Трудно за своё счастье бороться в одиночку.

Антон открыл входную дверь и закончил её фразу:

– Особенно если знаешь, что борешься только за своё счастье. – Антон переступил черту не возврата и тихо напоследок произнёс: – Прощай.

Дверь, плавно за ним закрываясь, медленно встала на своё место, на прощание громко щёлкнув замком.

Вот и всё. Захлопнувшаяся дверь отрезала его от прошлой жизни, ничего не предлагая взамен. Антон на некоторое время растерялся, не зная и не понимая, что же ему делать дальше. Когда жили вместе, то всё было просто и понятно, и казалось, что жизнь была расписана по минутам. Теперь оказалось, что у его жизни нет времени. Некуда особо спешить, и незачем строить какие-то семейные планы, типа – как провести отпуск или сделать ремонт в прихожей. Не нужно заходить в магазин со списком необходимых продуктов, зная теперь, что необходимых продуктов не бывает, а бывают те, которые покупаешь как корм. Спускаясь по лестнице вниз, Антон на данный момент понял только одно, что сейчас никак нельзя оставаться одному. В его теле и сознании начал поселяться хаос. Если дать ему свободу, то он разрушит тебя мгновенно. Это Антон знал наверняка. Домой к родителям идти не хотелось. Там предстояла долгая беседа с оханьем и аханьем, а этого он не любил больше всего. Друзей, таких, с кем бы он мог поделиться своими возникшими проблемами, как оказалось, у него нет. Выйдя из подъезда, он на какое-то время остановился, и опустил чемодан прямо на асфальт. Это была первая проблема его теперь уже холостой жизни. Несколько раз глубоко вдохнув вечерний морозный воздух, Антон, подхватив за ободранную ручку своего вечного спутника, направился вдоль широкой и ярко освещённой улицы к станции метро. Отполированный ботинками прохожих до блеска снег, под его ногами порой превращался в каток, и приходилось удерживать равновесие, прикладывая некоторые усилия, чтобы не поскользнуться и не упасть, ставя себя, таким образом, в неловкое положение. Такое перемещение не только несколько отвлекло его от тоскливых мыслей, но и помогло найти единственно правильное решение в создавшейся ситуации. Станция метро «Комсомольская» уже светилась впереди огромной буквой «М», но Антон остановился и бросил взгляд на многоэтажный жилой дом слева от него. «Как мне раньше это в голову не пришло?» – подумал он и заскользил взглядом по ряду окон четвёртого этажа. Окна квартиры профессора Чудова приветливо светились,

приглашая в гости. Не думая насколько будет уместен такой поздний визит, Антон бодро зашагал к подъезду дома. Оправдывая себя тем, что Алексей Валерьевич в любое время рад был видеть его у себя, и им всегда было о чём поговорить, он уверенно открыл тяжёлую входную дверь подъезда. Уже несколько лет профессор являлся наставником и руководителем его научных работ, публикаций и новых разработок. Обсуждая те или иные темы, они порой засиживались у него дома до утра, а потом удовлетворённые ночными посиделками, садились пить крепкий чай или сразу укладывались спать, что бы несколько часов вздремнуть перед предстоящей работой. Антон, как правило, укладывался тут же в его кабинете на старенький кожаный диван, а сам профессор уходил в свою комнату. Утром их будил не будильник своим писком, а жена Алексея Валерьевича – Вера Ивановна. Со словами: «Опять всю ночь сидели за своими закорючками? Белого дня им не хватает! Вставайте полуночники – на работу проспите!», она открывала двери во все комнаты и начинала греметь посудой на кухне, готовя им завтрак. Появляясь на кухне всегда раньше профессора, Антон слышал всегда одно и то же «Антон, тебя когданибудь Ирина выставит за порог, если дома ночевать не будешь.» Как в воду глядела. Хотя, что тут глядеть – всё к тому и шло. Профессор, слышавший её пророчества, всегда говорил, что места у них в доме всем хватит и без крыши над головой Антон не останется. Потом, уже за завтраком вспоминал, как он много лет назад пропадал в институте и в командировках, работая над своими монограммами, а она его всегда ждала и встречала, будто они расставались несколько часов назад. Вера Ивановна улыбалась в ответ и отвечала, что нечего равнять их и современную молодёжь. Молодым нужно всего много и сразу. Спешат жить и всё хотят успеть. А мы тогда никуда не торопились и всё успевали: радоваться и огорчаться, детей растить и по делам ездить, браниться и прощать друг друга. Мы не спешили за временем – это время спешило за нами. Антону всегда нравилось слушать умудрённых жизненным опытом пожилых людей и радоваться их тихому семейному счастью.

На трель звонка дверь открылась почти сразу. На пороге стояла Вера Ивановна и удивлённым взглядом рассматривала Антона с чемоданом в руке.

– Антон? Ты куда это собрался?

– Да вот...

Не дослушав до конца, Вера Ивановна шире распахнула дверь, пропуская его в квартиру.

– А Алексея Валерьевича ещё нет. Он на передаче у Даргона. Вот жду, скоро объявится. Да ты проходи, проходи. Вместе дождёмся. – Её взгляд опять задержался на жёлтом чемодане. – Так куда ты говоришь...?

Антон вошёл в прихожую и поставил тяжёлый чемодан на пол под вешалку.

– Пока не знаю, Вера Ивановна. Сначала вот зашёл к вам, а там видно будет.

Пожилая женщина всплеснула руками, догадываясь, в чём тут дело.

– Не уж-то из дому ушёл? Или с Ириной чего не поделили?

Антон снял с себя пуховик и стащил мокрые от снега ботинки.

– Случилось то, что рано или поздно должно было случиться. Мы с Ириной разные люди. Наши эго, так и не соприкоснувшись, разбежались в разные стороны.

– Это не эго разбежались, это всё ваша спешка. Как котята слепые тёрлись обо что непопадая, а когда глазки прорезались, то увидели, обо что тёрлись. Пойдём чаю налью. – Вера Ивановна пошла на кухню, из которой пахло чем-то вкусеньким. – Может ты голодный?

– Есть немного.

– Тогда подождём Алексея Валерьевича и все вместе поужинаем. Хотя какой уж тут ужин? Время уже двенадцатый час – скорее это будет ранний завтрак.

Чаю, она всё-таки налила в большую кружку и поставила перед Антоном на стол.

– Пока погрей внутренности, а то озяб, наверное.

Антон накрыл дымящуюся чашку ладонями, и почувствовал обжигающее тепло от глиняных стенок.

– Так профессор на передаче у Даргона? «Даргонкихот», если не ошибаюсь? Интересно, а с какой темой?

– А какая у него тема? Всё одна. Пытается доказать всему миру какой древний у нас язык. – Она махнула рукой в сторону и накрыла крышкой сковороду с разогретыми котлетами. – Кому это теперь нужно? Стоило ли всю жизнь положить на то, что бы тебя потом считали чудоковатым профессором?

Антон поперхнулся горячим чаем и откашлявшись, возразил:

– Вера Ивановна, вы ему как мать родная, а не жена. Всё время уберечь от чего-то хотите. Нельзя же человека уберечь от его убеждений и знаний. То, что Алексей Валерьевич сделал для русского языка невозможно переоценить. Как узнать наше прошлое, если не знать основ – того, с чего всё начиналось? А начиналось всё со слова.

– Вот и ты туда же – блаженные.

– Блажен тот, кто верует.

В этот момент со стороны прихожей раздался щелчок открываемого замка.

– Ну, вот и профессор наш объявился.

Вера Ивановна, вытирая руки фартуком, поспешила в прихожую, из которой уже доносился возмущённый голос Алексея Валерьевича:

– Нет, ты Вера только подумай! Меня взялся поучать, как воспитывать у русских чувство патриотизма ортодоксальный еврей, который является к тому же гражданином США!

Таким профессора Антон ещё не видел. Его короткая седая борода, как бы поддерживая негодование своего хозяина, стояла торчком, а всегда спокойные и улыбчивые глаза метали молнии. Вдобавок ко всему, бешеная жестикуляция и резкие движения, говорили, что профессор находится на грани нервного срыва. Когда он появился на кухне и увидел Антона, то его эмоциональный взрыв несколько поутих.

– Здравствуй Антон. Хорошо, что зашёл – есть что обсудить. – Его руки тут же взлетели вверх. – Ты, наверное, смотрел по телевизору это избиение младенцев? Какой стыд и срам! Я не понимаю, какое им всем евреям дело до нашей культуры и языка? – профессора было невозможно остановить – Нет, как вам всем это нравится? Даргон считает, что показывая славное прошлое нашей Родины, гораздо большую её древность, чем мы обычно думаем – мы создаём тем самым ложные идеалы, ложной гордости за свою Родину! Вот именно это заставляет нас русских не учиться у других, а полагать, что мы и так всё можем, поскольку у нас есть славное прошлое. И, якобы, отсюда-то и вырастает национализм и фашизм. Во, как!

Антон улыбнулся и почесал затылок.

– Нечего сказать Алексей Валерьевич. Если такое происходит, значит это кому-то нужно.

– Вот! Зришь в самый корень! Это при том, что передачу смотрели миллионы людей!

– Хватит молнии метать. – Вера Ивановна поставила тарелки с дымящимися котлетами на стол. – Давайте ужинать.

Профессор опустил свои руки, потянул носом ароматный запах и улыбнулся.

– А ну их всех к лешему. У меня после таких баталий возникает чувство, что я не ел дня три.

На минуту в доме повисла тишина, нарушаемая звяканьем вилок и ножей о керамику. Едва прожевав, профессор опять пустился в обсуждение передачи, но уже окончательно успокоившись без излишней эксцентричности:

– Нет, ну с каких это пор поиск исторической истины стал считаться антипатриотичным и развращающим дух молодёжи? – Проглотив кусок, и тут же отрезав от котлеты ещё один, он продолжил, не унимаясь: – Представляете? Мне уже после передачи позвонил Саша Быстрыков и рассказал много интересного про этого Даргона. Так вот. В своё время, будучи призывником, этот Даргон скрывался от работников военкомата, где бы вы думали? В психиатрической лечебнице имени Кащенко с диагнозом «психопатия со склонностью к сутяжничеству».

А в конце восьмидесятых эмигрировал с дочкой и женой в США, где устанавливал кондиционеры, готовил и доставлял пиццу. Вот, видимо, дирекция центрального канала и считает, что только такому человеку, как Даргон и следует доверять воспитание нашего нынешнего общества.

Когда перешли к чаю, Вера Ивановна неожиданно сказала:

– Наш Антон от Ирины ушёл.

Алексей Валерьевич опустил поднятую чашку на стол и внимательно осмотрел Антона, как осматривает доктор пациента.

– Ты это серьёзно?

Антон тут же принял вызов.

– Собственно к тому всё и шло.

– Что всё?

– Не понимаем мы друг друга. Она своей жизнью живёт, а я своей.

– Так обычно говорят в ЗАГСе, когда разводятся.

– А если по-другому, то будет долго и нудно.

Профессор отодвинул от себя чашку с недопитым чаем.

– Спасибо, Вера. Было всё чудесно вкусно. – Переведя взгляд на Антона, скомандовал: – Хватит чаёвничать. Пошли Антон в кабинет. Там и поговорим.

Мужчины поднялись из-за стола, и ещё раз поблагодарив хозяйку за ужин, удалились в кабинет профессора. Антон сразу же уселся в своё любимое огромное кожаное кресло, и погрузился в него как в мягкий кокон невиданного существа. Кресло, словно живое создание, обладало удивительным свойством релаксации и одновременно умело настраивать на предстоящую беседу. Все ненужные мысли тут же исчезали, оставляя свободное место в голове только для конструктивной беседы. Профессор опустился в такое же напротив. Двух близнецов разделял массивный дубовый стол, являясь как бы судьёй в извечных и бесконечных беседах и спорах. Книжные стеллажи, плотно набитые книгами разных времён и народов, как стражи стояли вокруг сакрального места, молчаливо наблюдая за теми, кто в отличие от них мог говорить, издавая при этом звуки разной тональности и частоты. Для них это было завораживающим, волшебным действием. Их ожидание было вознаграждено первой фразой профессора:

– Сукин ты сын, Антон. Семья – это святое. Как так можно? У тебя что, слов не нашлось, что бы как-то сгладить ситуацию, а потом, извинившись, наладить свои отношения с Ириной?

Антон уже был готов к такому разговору и потому сразу же ответил:

– Слова и всё остальное нашлось, но мне сразу же показали на дверь.

– Каким это образом и кто такие «показали»?

– Думаю, что это была тёща Людмила свет – Ивановна. Без её рекомендаций Ирина бы никогда не догадалась выставить мой чемодан с вещами под самую дверь. Собственно этот чемодан и явился чертой не возврата.

– Вот значит как? Тёща – разлучница. Это плохо, когда за тебя другие решают, как тебе жить. И что думаешь делать дальше?

Рецензия на последние его события была выписана, и разговор приобретал деловой характер.

– Вот по этому поводу, Алексей Валерьевич, я к вам и зашёл. Самое лучшее для меня сейчас – это уехать.

– Уехать? – Профессор вскинул вверх пышные брови. – Куда это уехать? У тебя работы здесь не початый край. И речи быть не может!

Антон выдержал паузу, подождя пока он успокоится, и как ни в чём не бывало, продолжил:

– У меня есть незаконченная работа. Чтобы её закончить, необходимо ехать на место, где непосредственно происходили события. Наверняка, найдётся какой-нибудь забытый документ

или люди что-то вспомнят. Одним словом не могу я тут. Мне на воздух нужно, а то задохнусь я от этой кабинетной пыли.

– Это ты, о какой работе сейчас?

– Это реферат к моей кандидатской.

Профессор подскочил в кресле.

– Это ты случаем не о «Завещании Бога Тарха» говоришь?

Антон в ответ лишь кивнул головой. Профессор как-то успокоился и принял в кресле удобную позу.

– Но ведь ты его закончил и опубликовал. Или я чего-то не знаю? Хороший реферат. Я его читал и не один раз. По-моему всё органично и закончено.

– Не совсем так.

– Поясни.

– Да что пояснять? Всё слишком гладко и просто. Такое впечатление, что до меня уже кто-то подобное писал и оставил готовые материалы, а я лишь переписал начисто.

Пытливые глаза профессора блеснули, загораюсь неподдельным интересом.

– Ну-ка, ну-ка. И что тебя не устраивает?

Антон выдохнул весь воздух из лёгких и опять набрал его как можно больше, словно перед длительным погружением в воду.

– Всё. Всё не устраивает. Особенно развязка всей этой истории. Если помните, то Боги наказали Тарха, приковав его цепями к скале, оставив таким образом умирать страшной смертью. Такая расправа и вызвала у меня массу вопросов, на которые я хочу найти ответ.

Профессор улыбнулся и почесал свою бородку.

– Так, так. Ночь перестаёт быть томной. Ну, выкладывай свои вопросы. Давай обсудим их вместе.

Кожанный кокон зашевелился, отпуская жертву на волю.

– Ну, во-первых, за какие такие провинности Тарху была уготована такая расправа? Во-вторых, кто на такое осмелился – упаковать Бога в цепи? Его отец Перун или дед Сварог? Да за такое, любой Вышний родственник мог снести голову любому покусившемуся на его чад и при этом не моргнуть глазом. В-третьих, кто был судьёй, вынесшим вердикт о наказании? Почему столь могущественные родственники допустили это? Что вообще произошло тогда и почему нет никаких свидетельств произошедшему? Такого просто не может быть. Подсказка обязательно должна быть, и я хочу найти эту подсказку.

Антон всплыл на поверхность и опять выдохнул воздух. Профессор, задумавшись над вопросами Антона, смотрел куда-то в одну точку, переваривая услышанное. В кабинете повисла тишина, нарушаемая только тиканьем напольных массивных часов. Наконец, он пошевелился в своём кресле и сказал:

– Я в твоей прозорливости никогда не сомневался. Вопросы в целом правильные, но есть одно но. – Антон сидел тихо, не мешая профессору развивать свою мысль. – А так ли это важно сейчас проводить подобное расследование, которому не одна сотня тысяч лет? Главное то, что ты раскрыл эту тему и обозначил действующих лиц. Это уже, само по себе, не мало. Может, на этом и остановимся?

Антон покачал головой, не принимая позиции своего наставника.

– Нет, Алексей Валерьевич. Для себя я уже всё решил. Я буду этим заниматься, не зависимо от того, дадите вы мне добро на эти исследования или нет. – Антон собрал всю волю в кулак, чтобы не поддаться на подобные провокации. – Понимаете, я не знаю, как мне это вам объяснить, но почему-то именно это древнее дело меня сейчас беспокоит больше всего. Эти повисшие в воздухе вопросы звучат в моей голове даже ночью, когда я сплю. Сейчас я не могу ничем заниматься, пока не пойму всё до самого конца. – Он сделал небольшую паузу, что бы перевести дыхание, а потом продолжил: – Я даже толком не могу объяснить, что меня толкает

к этому расследованию. Одним словом я серьёзно заболел и пока не выздоровею, толку от меня в институте будет мало.

Профессор не то усмехнулся, не то улыбнулся мятежному аспиранту.

– Да у вас, батенька, натуральная шизофрения на почве навязчивого маниакального синдрома.

– Вы такие слова знаете, потому и спорить с этим не буду. Пусть будет шизофрения.

Теперь уже открытая широкая улыбка на лице профессора говорила о его невзначай обронённой шутке.

– Ну, ну. Будет тебе обижаться. – Алексей Валерьевич поднялся из кресла и подошёл к одному из книжных стеллажей. Покопавшись среди затёртых корешков, он извлёк на свет книжицу, и подняв её вверх как доказательство своей правоты, вернулся на место. – Вот что греки пишут по этому поводу. Почитай, может, что и найдёшь для себя интересного.

Антон даже не стал смотреть на знакомую книжку.

– Вы меня обижаете, Алексей Валерьевич. Сами же говорили, что греки своего Прометея слизали с Тарха. Эту историю я знаю со школьной скамьи: «Прометей помог Зевсу взобраться на Олимп, а потом украл у него огонь и научил людей пользоваться им и сохранять его. За это похищение Зевс приказал Гефесту приковать Прометея к Кавказскому хребту, чем обрекал беднягу на вечные мучения. Прилетающий каждый день орёл, клевал у того печень, которая тут же отрастала заново. Прометея освободил Геракл, убив орла.»

– Вот, вот. Это с одной стороны подтверждение того, что случилось. А с другой стороны греки опять акцентируют внимание на некоем украденном огне. Попробуй провести аналогию, может из этого, что-то получится?

Неожиданно, Антон почувствовал перемену в настроении профессора. Это несколько его обнадежило, и он попытался отстоять своё право на личное мнение.

– Я не раз думал об этом. Огонь – это не совсем то, что имеется в виду. Тут нечто другое. Ну не мог же Тарх украсть огонь у своего деда Сварога? Если бы ему это было нужно, то тот сам бы ему его отдал. У греков та же нестыковка. Зевс с одной стороны боялся Прометея, но с другой – дал распоряжение о его наказании Гефесту. Уже в этом есть несоответствие.

Профессор протёр лицо руками и посмотрел на Антона усталыми глазами.

– Ну, хорошо – убедил. Только отправить тебя в творческую командировку я всё равно не могу. – Предупреждая возмущение своего подопечного, Алексей Валерьевич выставил вперёд ладонь. – погоди, не ершишь. Смета на проведение научных командировок ещё не утверждена. Не утверждена по одной понятной причине – нет денег. Думаю, что этот вопрос решится, но не раньше марта.

Антон вздохнул.

– До марта я не доживу.

– Ну, дорогой мой, я не господь Бог. Чем могу, как говорится.

Антон уже начал праздновать победу.

– А давайте так. Я поеду прямо сейчас, а потом составлю отчёт о расходах и всё такое.

Профессор не сдавался.

– Прежде, чем ты куда-то поедешь, нужно утвердить твою карту работ на учёном совете. Ты думаешь, от меня это только зависит? Нужна целая кипа документов, чтобы официально спровадить тебя на работы. Ты сам это прекрасно знаешь.

– А давайте это сделаем после. Так сказать задним числом? Я всё распишу и напишу. И цели и задачи и совершенно новый реферат подготовлю.

Профессор выскочил из кресла.

– Ты на что меня подбиваешь? Ну, наглец! Нельзя злоупотреблять личными отношениями, а ты именно сейчас это и делаешь!

Антон то же поднялся и скорчил на лице самую невинность.

– Да Боже упаси, Алексей Валерьевич. Я не это имел в виду. Вы меня просто отпустите в отпуск за свой счёт и всё. Дальше я сам как-нибудь разберусь во всем. А после своего отпуска предоставлю сочинение на тему «как я провёл время в творческих мытарствах».

– Всё равно наглец. – Голос профессора стал мягким. – Думал, что и так сойдёт, а потом дал обратный ход. А то я тебя не знаю?

Антон уже улыбался во всё лицо. Главное было сделано.

– Ну, дык, что выросло.

– Ладно, подумаем. – Профессор перевёл взгляд на часы. – Однако. Уже третий час ночи. Заболтались мы. Пора спать ложиться – завтра вставать рано. Я пойду, а ты располагайся на своём диване.

– Спасибо, но я домой.

Профессор удивлённо вскинул брови. Антон тут же пояснил:

– К себе домой – к маме с папой. Там и выплусь.

– Перепугаешь только родителей. А вообще, как знаешь. Дверь только плотнее захлопни.

Дверь родной квартиры Антон открыл своим ключом и стараясь на шуметь, чтобы не разбудить спящих родителей, прокрался к себе в комнату. Чутко спавшая мама тут же вышла в прихожую.

– Антон? Ты чего так рано?

Антон, поцеловав её в щёку, шёпотом ответил:

– Ещё не рано, а только поздно. Ложись спать, утром всё расскажу.

Услышав причитания, он быстро прошмыгнул в комнату, так же быстро разделся и практически без сил, упал на застеленную кровать. Уже утром, так и не выспавшись, сидя за семейным столом, рассказал всё о треснувших отношениях с Ириной и о предстоящей поездке. Отец, в отличие от матери, отнёсся к новостям спокойно, сказав лишь, что он уже взрослый и сам должен принимать решения в подобных ситуациях. Мама, пока они завтракали, всё охала и ахала, пока не заявила, что Антон сам виноват во всём, а в конце заметила, что если бы они с Ириной вовремя бы сделали им внука, то сейчас бы головы у всех были бы заняты совершенно другим. На том и порешили. Антон согласился со всеми доводами родителей и убежал в институт, пообещав прийти рано. На кафедре он быстро написал заявление на отпуск и отдал его секретарше Ольге Павловне. Та, пробежав глазами написанное, удивилась и спросила:

– Селиванов, что у тебя опять засвербило? Зима в самом разгаре, а ты в отпуск. Случилось чего?

Больше всего Антону не хотелось объясняться сейчас с секретаршей, и он, торопясь, уже на ходу быстро ответил ей:

– Случилось, Ольга Павловна. Обязательно случилось. Свататься еду.

Глаза у Ольги Павловны сделались большими и круглыми, а из её открытого рта что-то прохрипело ему в спину:

– Так ты же женат, Селиванов.

Дверь в канцелярию быстро закрылась и с лёгким чувством выполненного долга, он покинул стены альма-матер и направился, куда глаза глядят. Глядели они вперёд, и Антон бодро зашагал по широкому проспекту в направлении парка Горького. Свежий, слегка морозный воздух и яркое солнце над головой, располагали к пешей прогулке и неспешным мыслям. Хотелось остаться наедине с самим собой и подышать чистым зимним воздухом. Настроение было приподнятым, а предстоящая командировка будоражила, навевая яркие картинки зимних пейзажей огромной Сибири. Ноги отмеряли улицы и проспекты, и он не чувствовал никакой усталости. Когда ещё представится случай, вот так не спеша, погулять по Москве. Так незаметно, отмахав несколько километров, Антон оказался у парка Горького. Посетителей было много. Народ, пользуясь погожим деньком, спешил на самый большой в Москве каток. Тихо играла музыка, вездесущие воробьи под весёлое чириканье устроили догонялки прямо

у него над головой. Снег, лежащий на лапах елей и ветвях деревьев парка, казался сказочным в солнечном освещении. Смех детворы и какая-то праздничная обстановка приятно возбуждали и радовали. Антон остановился под высокой сосной недалеко от самого катка и присел на очищенную от снега лавочку.

– Ну, здравствуй Аспирант. Вот и свиделись.

Антон вздрогнул и посмотрел в ту сторону, с какой раздался старческий скрипучий голос. Буквально в полуметре от него, на лавочке примостилась старушка, и приподняв свою голову вверх, что-то рассматривала на пышных лапах сосны.

– Простите, я вас знаю?

В ответ раздалось лишь тихое покашливание, но потом он услышал, то от чего впору нужно было немедленно идти и сдаваться в Кащенко.

– Конечно, знаю. Тебя многие уже знают. Потому и встречу тебе назначили.

Антон продолжал с удивлением рассматривать древнюю старуху, которая постоянно морщила свои закрытые глаза и словно принималась к своему соседу по лавке. Что-то об её одежде сказать было трудно, потому что это была просто одежда. Не рваная, не грязная, не штопаная, но тёплая и удобная. Одним словом – одежда. Бабка водила своим носом, не опуская головы, будто вынюхивая дым от далёкого костра. Присмотревшись к ней внимательнее, Антон поразился. Старуха была слепая как сыч.

– Простите, а вы, собственно кто? Нас, если мне не изменяет память, никто не знакомил.

Старуха рассмеялась в ответ и после этого опять подняла вверх голову.

– Аспирант, он и есть Аспирант. Ищешь то, что сам не знаешь. Не видишь того, что на виду. На путь никак не станешь, а без пути нет понимания. Вот и блукаешь ты по кругу в лесу дремучем, в который тебя завели и выхода не найдёшь, как ни стараешься. – На секунду бабка прервала свою странную и непонятную речь, но потом всё же представилась: – Зовут меня Варварой. А ты обращайся ко мне просто – баба Варя. Я выведу тебя из леса. Так Хранители решили.

У Антона закружилась голова, и всё поплыло перед глазами. Эта слепая древняя старуха была явно из какой-то сказки. И всё, что сейчас происходило с ним, можно было назвать одним словом – шизофрения. Про себя подумал: «Всё. Доигрался. Мозги вышибло напрочь». Не сводя глаз с необычного видения, он спросил:

– Бабушка, вы это сейчас мне сказали? Я не знаю никаких Хранителей.

Бабка, видимо, имела опыт общения с тугодумами, потому на его вопрос не обиделась и не возмутилась.

– Тебе, милоч. Тебе, сладенький. Будешь бабу Варвару слушать – всё хорошо будет, а не будешь слушать, то пропадёшь, как многие до тебя пропадали.

Антон тряхнул головой, прогоняя видение.

– Ничего не пойму. Какой лес? Какие Хранители? Что я слушать должен и почему пропаду?

Бабка противно засмеялась, напомнив Антону голос известного актёра, ещё в его детстве исполнявшего роль бабы Яги.

– Ну, знать-то тебе и понимать пока ничего не следует. По рангу не положено. Со временем всё поймёшь – если потом сам захочешь. – Бабка опять рассмеялась. – Ну, а если серьёзно, то путь тебе предстоит не лёгкий и не близкий.

– Не пугайте меня дорогой. Я уже столько объездил, что другой за всю жизнь не осилит.

– Вот потому ты и Аспирант, что на дороге пыльной находишься, а не на пути чистом и светлом. – Потом командным голосом, заставив Антона опять вздрогнуть, сказала: – Тебе нужно отыскать Палласово железо! Найдёшь ты его на Красном Берегу. Там встретят тебя и скажут, что делать дальше.

Антон, было, возмутился таким безапелляционным ходом разговора, но баба Варя остановила его рукой, вцепившись в полу пуховика.

– Горячий и глупый! Чую как кровь Рода в тебе бурлит, выхода ищет. И не найдёт, пока тело с головой не совладает. – Бабка говорила всё это скороговоркой и шёпотом, при этом продолжая принюхиваться по сторонам. – Слушай меня и запоминай – на Красном Берегу, Палассово железо. Там откроются тебе тайны великие, какие из головы у тебя не выходят.

Антон отбросил руку старухи в сторону и поднялся с лавки.

– Простите, наверное, вы меня с кем-то спутали. – Слушать эти бредни слепой старухи, он совершенно не хотел. – До свидания бабушка. Будьте здоровы.

Антон, быстро и не оборачиваясь, направился к выходу из парка. Сделав несколько шагов, услышал, как в след ему старуха произнесла:

– Вот и молодец. Остерегайся Серых. Они уже охотятся за тобой.

Чуть ли не бегом достигнув арочного выхода из парка, Антон остановился и оглянулся назад. Под высокой сосной на лавочке, где он только что сидел, никого не было. Старуха исчезла так же незаметно, как и появилась.

– Наваждение какое-то.

Услышав свой голос как бы со стороны, Антон понял, что всё не так уж и хорошо сложилось, как казалось сначала. Гулять почему-то тут же расхотелось, и он принял решение возвращаться назад. Не совсем соображая, куда он направляется, ноги сами вынесли его к станции метро. Покачившись в тряском вагоне глубоко под землёй, он вышел на поверхность станции «Комсомольская». Домой идти и слушать мамины причитания не хотелось. Оставался один вариант – профессор Чудов. Однако для такого времени его могло не быть дома. Антон достал из кармана мобильник и набрал номер профессора. На гудки, телефон откликнулся его голосом:

– Слушаю.

– Здравствуйте, Алексей Валерьевич.

– А, это ты Антон. Хорошо, что позвонил. Ты сейчас где?

– У вас под окнами.

– Поднимайся. Я тебя жду.

Было удивительно, что в такое раннее время профессор был дома. Наверное, на сегодня чудеса ещё не закончились. Положив телефон обратно в боковой карман пуховика, Антон вошёл в подъезд дома. На пороге его встретил сам профессор.

– Проходи отпускник. Мне уже Ольга Павловна доложила, что ты подал заявление. Дома ты застал меня совершенно случайно, но у нас есть несколько минут, что бы обсудить твой маршрут.

Антон разделся, и они вместе прошли в кабинет. Было такое чувство, что он не покидал этого кабинета со вчерашнего вечера. Профессор достал какие-то бумаги, и быстро их прочитав, положил перед Антоном.

– Вот. Это координаты моего товарища из Челябинска. Свой маршрут тебе лучше начать от Челябинска. Обязательно обрати внимание на Аркаим. Возможно, именно там, ты сможешь что-то найти для себя интересное.

Антон взял со стола листы и пробежал глазами. На них был подробный адрес областного краеведческого музея города Челябинска и имя его директора – Ждановского Ивана Владимировича, а так же контактный телефон.

– Как прибудешь в Челябинск, то сразу же позвони ему. Иван Владимирович определит тебя на постой и предоставит кое-какие материалы по интересующим тебя вопросам. Думаю, что тебе там будет что поизучать. Сам музей – это жемчужина истории древности. Кстати там и до Аркаима рукой подать. Может, что и пригодится.

– Спасибо, Алексей Валерьевич. Что бы я без вас делал. Я, собственно по этому вопросу к вам и зашёл, что бы определить исходную точку. А вы уже обо всём позаботились.

– Вот и цени, пока я жив. – Профессор вытащил из глубин своего стола пачку новеньких тысячных купюр в банковской упаковке и положил её на стол перед Антоном. – Знаю, что деньги лишними не бывают, да и с твоими заработками много не накопишь. Это тебе на первое время, а там видно будет.

– Ну, что вы... Я так не могу. – Антон попытался вернуть деньги их владельцу. – У меня есть деньги – я скопил...

Тон профессора, не терпел ни каких возражений.

– Бери, бери. Знаю я твои накопления. Будешь жить впроголодь под ясным небом или на вокзалах. Потом рассчитаемся, когда вернёшься, а то я ещё тебе должен буду за твои изыскания.

Антон неуверенно взял деньги со стола и убрал их в карман.

– Спасибо. Постараюсь оправдать.

– Вот то-то. – Профессор быстро засобирався и дал понять, что их дружеская беседа подошла к концу. – Мне нужно бежать, ну а тебе я пожелаю творческих успехов, а главное вернуться живым и невредимым.

Они на прощание обнялись, и Алексей Валерьевич скрылся за дверью, оставив Антона на попечительство Веры Ивановны.

– Надолго уезжаешь, Антон? – Вера Ивановна как всегда в фартуке, прикрыла за профессором дверь и повернулась лицом к Антону. – Пойдём на кухню. Я такой суп вкусный сварила. Будет потом в дороге, что вспоминать.

Антон улыбнулся беспокойной хозяйке и надел свой пуховик.

– Спасибо, Вера Ивановна. Пойду. Дома мама заждалась, да и собираться нужно.

– Ну, раз так, тогда счастливого тебе пути. Будь осторожен.

Складывалось такое впечатление, что его провожают не в командировку, а на войну. Из головы не выходила фраза бабы Вари: «Остерегайся Серых. Они уже охотятся за тобой.». По пути, он пожалел, что не рассказал профессору о странной слепой бабке. Но, как говорится, что не делается, то к лучшему.

На следующий день Антон, упаковав необходимые вещи в выдавший виды рюкзак и в сопровождении родителей, отправился на вокзал. Поезд Москва – Челябинск отходил с Казанского вокзала в 20—08. Билеты были в свободной продаже, так что их покупка много времени не заняла. Зато проводы были долгими с причитаниями и бесконечными напутствиями. Антон облегчённо вздохнул, когда поезд, наконец, тронулся и вслед ему мама с отцом замахали руками. Антон был настолько занят прощанием со своими родителями, что не заметил ещё одного провожающего. Баба Варя, подняв вверх голову, стояла на соседнем перроне и как бы пригнувшись, шурила закрытые глаза, провожая ими скорый поезд. Её губы медленно шевелились, произнося какие-то слова. Если бы Антон мог её слышать, то услышал бы:

– В добрый путь Аспирант. В добрый путь.

Пространство

*Вначале сотворил Бог небо и землю.
Земля же была безвидна и пуста, и Тьма
над бездною, и Дух Божий носился над водою.*
Библия. Книга Бытие

Хаос перестал существовать уже тогда, когда совершил ошибку, которая в дальнейшем стоила ему власти. Ошибка состояла в том, что его неосторожное движение спровоцировало усиление квантовых флуктуаций, или проще говоря, произошло усиление замёрзшего квантового шума. Вибрации и колебания возникшие в следствие этого шума, породили незначительные перемещения вакуума. В результате этих флуктуаций, вакуум вышел из равновесия и перешёл в новое состояние, что привело к выделению энергии. Именно в этот момент произошло непорочное зачатие. Яйцеклетка была оплодотворена и в дальнейшем, от Хаоса уже ничего не зависело. Началось зарождение Гармонии. В тёмной утробе инфляция происходила стремительно – плод развивался быстро. Вакуум перестал быть абсолютной пустотой, наращивая температуру, необходимую для естественных родов. Спустя, каких-то девять миллиардов лет, накопив необходимый потенциал, произошли роды. Невиданный по силе Свет, хлынул плазменным потоком в разные стороны, освещая собой и отвоёвывая у Хаоса все новые и новые пространства, заполняя его своей Сущностью. Распространяясь в разных направлениях, и занимая всё новые пространства, плазма приобретала новые качества и свойства, изменяя меж тем и сами пространства. На свет появлялись совершенно новые Сущности, которые в своих отвоёванных пространствах сразу же стремились к равновесию, устойчивости или если сказать иначе – к Гармонии. Мать-Тьма, родившая Свет, сама помолодела и окрепла, уплотняясь и приобретая новые свойства и качества от растущего Чада. Свет, теперь в роли Отца – родителя, занимался воспитанием и развитием быстро формирующихся пространств. Заботой подрастающих отпрысков занималась исключительно Мать. Играя с ними во всевозможные игры, она рассыпала и собирала яркие звёзды во всевозможные фигуры. Укладывая детей спать, она укрывала их одеялом, пошитым из тончайшего газового облака, а с приходом Отца, нежно будила и отправляла с ним учиться творить Гармонию. Встречаясь на границах сумеречных пространств, окрашенных разными цветами огромных газовых образований, Мать-Тьма разговаривала с Отцом-Светом. От их разговоров, звук вызывал колебания плазмы в неоднородном пространстве Вселенной, приводя к появлению новых звёзд. Под их ярким светом Отец со своими Чадами потом строили красивые миры галактик и звёздных систем.

Умиравший Хаос, понимая, что его время сочтено, как мог, старался помешать нарождающейся Гармонии. Он неожиданно появлялся в разных частях пространства, внося в игры Властителей неразбериху и сумятицу. На устранения его вмешательств требовалось всё большее количество энергии. Причём энергии такого плана, которая смогла бы не только помешать Хаосу вмешиваться в строительство Гармонии, но и привела бы его к окончательной гибели. Такой энергией мог быть только живой разум. Долог был разговор Отца с Матерью, но в результате этого разговора, зародились две нити, состоящие из совершенно новой материи. Закручиваясь в спираль, эти нити медленно приближались друг к другу, пока не сошлись на определённое им Властителями расстояние. Тогда, Мать с Отцом увидели, насколько они гармоничны и правильны. Осталось только вдохнуть в них жизнь и всё пространство Вселенной сразу же наполнилось бы разумом. Первый опыт оказался неудачным, как, собственно и второй и третий. То, что получалось, было живым, но не имело разума. Многочисленные попытки заполнить Пространство новой разумной Сущностью лишь привели к выводу, что разум можно только вырастить в определённых условиях и в определённых формах. Для этого

была создана яркая и тёплая Звезда, призванная своим светом, теплом и мыслью Творца растить новую Сущность. Ей придали совершенную форму и поместили под сень Звезды на планету, названную Урай. Сущность, под присмотром тёплой Звезды, начала расти и питаться мыслью Создателя. Это была первая Сущность, обладающая разумом. Осталось лишь создать оболочку для разума и работа будет завершена. Создали тогда Мать и Отец душу и вложили в неё разум. Однако того, что они вырастили, оказалось недостаточно, для всего Пространства. Долго решали Мать и Отец как им быть. Наконец решили. Создали они другую, такую же Сущность по образу Матери. Уже скоро на планете Урай стало три Сущности. Когда их стало много, Создатель дал им свои знания, и сделав их бессмертными, повелел растить разум во всех концах, созданного им Пространства. Для наблюдения и помощи Урам, он создал Наблюдателей, но не дал им душу.

Челябинск

Поезд Москва – Челябинск прибыл строго по расписанию в шесть двадцать утра. Город просыпался, готовясь к предстоящей работе и потому на его улицах было ещё мало людей и машин. Автобусы уже ходили по своему расписанию, и Антон, не долго думая, сел в один из них, следующий до остановки «Областной краеведческий музей». В отличие от Москвы, в Челябинске было морознее, но воздух был менее влажным и мороз особо не ощущался. Расчищенные от снега улицы, казались чистыми и ухоженными. К концу пути, автобус стал постепенно наполняться спешащими на работу горожанами, и жёлтый кожаный попутчик Антона стал мешаться у них под ногами. Боясь остаться с одной ручкой в руке, он поднял чемодан до уровня груди и обнял его руками. На его счастье, ехать уже было недалеко, и сделав крутой поворот вправо, автобус остановился. Пробиваясь к выходу, Антон крепко сжимал в объятиях свой чемодан, пока плотная толпа пассажиров не выдавила его на заснеженную остановку. Отдышавшись и приведя себя в порядок, он осмотрелся по сторонам, и увидев совсем рядом высокое монументальное здание замысловатой архитектуры, бодро направился в его направлении. Сказать, что это было просто высокое здание, построенное в современном стиле, значит не сказать ничего. Это был целый комплекс разных по высоте и архитектуре зданий, гармонично переходящих одно в другое. Огромные витражные стёкла делали этот комплекс лёгким и современным, похожим на большой океанский лайнер, стоящий на приколе у самой набережной, вдоль широкого замёрзшего Миаса. Вахтёр, услышав к кому, и откуда прибыл первый посетитель, благодушно пустил его в фойе, тут же объяснив ситуацию:

– Иван Владимирович будет к десяти часам. Кассы открываются то же в десять ноль-ноль. Ждите в фойе. В администрацию пустить вас не могу, так как там ещё ни кого нет.

Коротко и лаконично. Поблагодарив вахтёра, Антон примостился у витражного окна, и стал рассматривать зимний город. До открытия музея оставалось полтора часа. В фойе было тепло и тихо. Незаметно Антон, прислонясь к стенке, задремал и во сне увидел знакомую слепую бабку. Баба Варя улыбалась и показывала ему куда-то пальцем. Он смотрел на кривой палец и не мог повернуть в его направлении голову. Ему что-то сильно мешало. Когда жесты бабки стали настойчивей, а её палец плясал уже у него под самым носом, Антон со всей силы дёрнулся всем телом, что бы повернуть голову и неожиданно проснувшись, ощутил себя лежащим на кафельном полу. Медленно приходя в себя, и поднимаясь с пола, услышал лёгкий смешок и уже без особых усилий повернул на него голову. В двух шагах от него стояла миловидная девушка, совсем ещё школьница, и закрывая свой ротик ладошкой, одетой в яркую варежку, старалась сдержаться, вырывающийся наружу смех. Антону стало неловко и он, усевшись обратно на широкую банкету, смущённо сказал:

– Девушка, я не музейный экспонат, что бы меня так рассматривать. Если вы в музей, то будете за мной. Кассы скоро откроются. И не нужно на меня так смотреть.

– И то право, дочка, – за него вступился вахтёр – человек из самой Москвы приехал. Устал с дороги, а ты его на смех ставишь.

Антон благодарно взглянул на местного секьюрити. Девушка в свою очередь, опустила руку с яркой варежкой и сделала виноватое личико.

– Извините, ради бога, но вы так чудно трясли головой, что упали прямо на пол, а я не удержалась. А вы, правда, из Москвы?

Это уже начало раздражать Антона, и он ответил несколько резковато:

– А вам-то что? Да, из Москвы. Да, по делам. Вы куда-то направлялись? Не смею вас задерживать. Оставьте меня, пожалуйста, в покое.

Было видно, что девушка обиделась на его тон. Она, тут же развернувшись, пошла к широкой лестнице, ведущей в администрацию, по пути тихо, но так что бы слышал Антон, произнес:

– Не очень-то и нужно. Много чести всяким приезжим.

Антону стало стыдно за свою несдержанность, но осмыслить это он не успел. Широкая входная дверь распахнулась настежь, впуская в здание музея, целую толпу народа. По всей видимости, это были рабочие и служащие этого музея. Бдительный вахтёр скоро оказался около Антона в сопровождении плотного мужчины одетого в длинное кожаное пальто с меховым воротником и в шапке, сделанной из того же меха, что и воротник.

– Вот, Иван Владимирович, этот товарищ к вам из Москвы.

Мужчина в кожаном пальто подошёл ближе, улыбнулся и протянул руку.

– Очень приятно. Вы, вероятно Антон Николаевич Селиванов? – Не дожидаясь ответа, он продолжил: – Я директор этого музея Ждановский Иван Владимирович. Меня Алексей Валерьевич предупредил о вашем приезде и просил помочь в ваших изысканиях и бытовых мелочах.

Антон поднялся с банкетки, и улыбнувшись в ответ директору, пожал его мощную ладонь.

– Очень приятно. Я действительно Антон Селиванов и прибыл к вам, если можно так сказать, в творческую командировку.

Сильные клещи, наконец, отпустили ладонь Антона, а Иван Владимирович меж тем, пригласил его подняться в кабинет для дальнейшей беседы. Кабинет директора находился на втором этаже и представлял собой достаточно большое помещение с приёмной и улыбчивой секретаршей непонятного возраста. Центр просторного кабинета занимал типовой длинный стол для совещаний, а по периметру были расставлены несколько шкафов с книгами и множество разномастных столиков и подставок с интересными предметами, наверняка, имеющими какую-то историческую ценность. Наверняка, этим предметам была уготована судьба пылиться в запасниках, но Иван Владимирович принял решение вытащить их на свет Божий таким образом. Так что экспозиции самого музея начинались не в официальных залах, а здесь – в кабинете директора.

– Чудов рассказал мне о вас много интересного. – Раздеваясь, Иван Владимирович не тратил времени попусту. – Вы, насколько я понимаю, занимаетесь ведической Русью? Интересное направление. Возможно, в будущем мы организуем у себя выставку на эту тему. Предложения такие поступали, но, к сожалению, у нас очень мало материала. Сами понимаете, что бы найти что-то стоящее, нужно в прямом и переносном смысле перелопатить половину Сибири.

– Вам грех жаловаться, Иван Владимирович, – Антону нравился этот улыбчивый и энергичный человек, – Буквально недавно вы откопали целый город. Я имею в виду Аркаим. Разве там не нашлось ничего, чтобы показать людям?

Незримая тень пробежала по лицу директора, стерев приветливую улыбку с лица, и заменив её лёгким смущением.

– Видите ли, Антон Николаевич, Аркаим – это, конечно же, хорошо. Но не всё понятно с ним до конца. Это город – тайна, если хотите. Конечно, же у нас есть предположения и разработки по нему, но торопиться с Аркаимом пока не стоит. Я полагаю, что нужно ещё время на его изучение. Этот город не сразу откроет все свои тайны, но откроет непременно. Вот тогда это будет не просто выставка – это будет мировая сенсация!

Иван Владимирович, предвкушая эту сенсацию, потёр ладони рук, и опять на его лице засияла приветливая улыбка.

– Давайте вернёмся непосредственно к вам, а на подобные темы, я надеюсь, мы с вами ещё успеем поговорить. Жить вы будете прямо при музее. Вам уже освободили одну из комнат техсостава. Удобств гостиничных я вам не гарантирую, но зато крепкую койку и стол со стулом вам установили. А что, собственно учёному бродяге нужно? Иван Владимирович поднял глаза

к потолку, и пустился было в свои далёкие воспоминания о былых раскопках и армейских палатках в поле, но быстро остановился и вернулся в реальность.

– Это удобно со всех сторон. Музей и его запасники в полном вашем распоряжении. Пропуск я соответственно выпишу. Смотрите, изучайте. Мало того, я вам дам нашего лучшего работника для сопровождения. Это геофизик и биолог в одном лице. Думаю, что лучше её, вам никто не ответит на ваши вопросы.

– Она? Это женщина?

– А что вас собственно смущает? – Иван Владимирович поднял трубку внутренней связи и сказал: – Вера, пригласите ко мне Анастасию Ивановну. – Потом он опять перевёл взгляд на Антона. – Это не просто женщина – это довольно симпатичная девушка и хочу отметить весьма толковый специалист. У меня работают только профессионалы, Антон Николаевич.

В этот момент входная дверь открылась, и на пороге Антон неожиданно для себя увидел девушку, которая совсем недавно смеялась с него в фойе музея. Та, в свою очередь, не подала виду, что уже познакомилась с ним, когда увидела Антона в кабинете директора и даже не удостоила его своим взглядом.

– Вызывали, Иван Владимирович?

Иван Владимирович как-то с вождением посмотрел на вошедшую в кабинет девушку и, улыбнувшись, ответил:

– Да, Анастасия Ивановна, вызывал. Проходите и присаживайтесь. – Подождав, когда его предложение было выполнено, он продолжил, обращаясь к своему лучшему специалисту: – Вот, Анастасия Ивановна, вверяю в ваши руки этого молодого человека. Зовут его Антон Николаевич. Прибыл он к нам из Москвы, от самого профессора Чудова. Прошу вас на время его пребывания у нас в музее, оказать ему всяческую поддержку в изучении наших материалов и экспозиций. Так что, как говорится, прошу любить и жаловать.

Анастасия Ивановна с вызовом, дерзко взглянув на директора, как-то не по-девичьи ответила:

– На счёт любить и жаловать, я как-нибудь, сама разберусь Иван Владимирович, а что касается прочесть лекцию Московскому гостю, то мы это с превеликим удовольствием. Они же там в своей Москве историю только по учебникам изучают.

Её тираду прервал твёрдый начальственный голос:

– Анастасия... Анастасия Ивановна! Я бы вас попросил соблюдать хотя бы рамки приличия. – Иван Владимирович перевёл взгляд на слегка смутившегося Антона и ободряюще подмигнул глазом. – Вот такие у нас приветливые сотрудники. Ну, как говорится, молодо – зелено, отшлифуется, глядишь, бриллиант получится. – Потом он как-то спохватился, поднялся со своего кресла и развёл руки в стороны. – Прошу извинить, но меня уже ждут другие дела. Надеюсь, вы найдёте общий язык. Анастасия Ивановна покажет вам вашу комнату.

Антон понял, что аудиенция закончена и поднялся со стула.

– Спасибо за помощь. Надеюсь, что мы ещё увидимся?

– Безусловно, увидимся. – Иван Владимирович остановил жестом, собравшегося уходить Антона. – И ещё. У нас в гараже для специальных перемещений по городу есть «ГАЗель». Документы на неё в бардачке. Если будет нужна, то она в вашем распоряжении.

Рот Антона от такого радушия растёкся в улыбке.

– Это просто здорово. Спасибо.

Директор как-то строго глянул на Анастасию Ивановну и скомандовал:

– А теперь марш по рабочим местам!

Хозяйственная комната оказалась совсем маленькой, похожей на пенал и совсем без окон. Зато в одном её углу уже стояла одноместная застеленная чистым бельём кровать, а напротив неё, выдавший виды, маленький журнальный столик, похожий больше на тумбочку с таким же стареньким расшатанным стулом. В комнатке было чисто и пахло химическими

ароматизаторами, как в ванной комнате пахнет шампунями и мылом. Антон снял с себя пуховик и повесил его на стоячую вешалку у входной двери. Оглядев своё лежбище, он остался доволен неприхотливой обстановкой.

– Прямо царские палаты. – Он иронизировал и оглянулся на стоящую в дверях Анастасию Ивановну, ожидая от неё очередной реплики. Реплики не последовало, и он продолжил: – Не стойте в дверях, проходите и присаживайтесь. Даю слово, что мстить вам за вашу иронию по отношению ко мне, я не буду. Сам виноват.

Анастасия Ивановна, слегка усмехнувшись, кивнула головой, принимая извинения.

– Вот так бы сразу, а то перья распустили – эка важная птица. – Она прошла и опустилась на предложенный стул. – Ладно, проехали. С чего начнём? Я даже не знаю, чем вы занимаетесь. У вас какая-то конкретная тема, или...

Антон как-то поморщился, затем улыбнулся и с извиняющимся видом произнёс:

– Может, перейдём на «ты»? Мне как-то неловко, что ко мне так обращается такая симпатичная девушка. Я чувствую себя каким-то неполноценным.

– Идёт. – Анастасия от души рассмеялась. – Ты меня там, в фойе, действительно рассмешил до слёз. Я подумала, что ты хотел кого-то схватить во сне. Что же такого тебе приснилось?

Антон неожиданно для себя почувствовал, что если он будет полностью откровенен с Настей, то получит такое же отношение взамен.

– Да чертовщина какая-то. С некоторых пор меня во сне и на яву преследует одна слепая бабка. У неё даже имя есть – Варвара. Вот её-то я и увидел. Она мне что-то сказать хотела, но я так и не понял, что именно.

Его рассказ заинтриговал девушку.

– Так ты её раньше видел? А почему она слепая?

Антону стало понятно, что его байки могут отвлечь от основного и будет упущено драгоценное время.

– Я тебе обязательно расскажу о нашей с ней встрече, но чуть позже. Сейчас хочется осмотреть ваши выставки. Может, начнём обход залов?

– Без проблем. Только у нас тут столько всего, что мы можем просто ходить тут целый день и всего не осмотрим.

– Тогда давай как-то определимся с чего начать.

Настя улыбнулась и подняла вверх свой тоненький пальчик.

– Я знаю, с чего мы начнём. Я отведу тебя в зал моих инопланетян. Я сама делала эту экспозицию и думаю, тебе она понравится.

– Инопланетян?

– Это я так называю метеориты. Они пришельцы из космоса, а значит инопланетяне.

В большом светлом зале, куда они пришли, ещё не было посетителей и это обрадовало Антона. Он поймал себя на мысли, что хочет побыть наедине со своей симпатичной спутницей, и что вездесущие посетители могут только помешать их общению. Антон больше сейчас рассматривал своего гида, чем похожие на арбузы железные куски бесформенной массы. «Пришельцев» оказалось достаточно много, и они действительно были разных размеров – от огромной тыквы, до маленькой вишенки. Некоторые весили около полутонны, а самые маленькие имели вес обычной гайки. Всё, что рассказывала о них Настя, было действительно интересно. Он внимательно слушал её голос и восхищался тем, как много она знает о метеоритах, и вообще об устройстве Вселенной. Её рассказ был похож на пересказ космической одиссеи, блуждающего далеко в космосе космического корабля с живыми людьми на борту. Её точёная фигурка, в облегающих стройные ноги джинсах, и белого под подбородок свитера, начинала понемногу сводить его с ума. Он, как возбуждённый самец чувствовал все её запахи, и было огромное желание прикоснуться к её рассыпанным по плечам русым волосам. Антон старался не обращать на свои внезапно возникшие чувства внимания, прислушиваясь к её завораживающему

голосу и делать вид, что внимательно рассматривает тот или иной объект выставки. Неожиданно он почувствовал лёгкое раздражение, вызванное чужим присутствием в зале. Осторожно, не привлекая внимания Насти, он осмотрел зал. Действительно, пара мужчин высокого роста и атлетического сложения, словно близнецы, вошла в зал и словно по команде, начала осматривать его пространство. Они не смотрели на экспонаты, не рассматривали соответствующее убранство зала – они намеренно искали кого-то. Настя переходила от одной экспозиции к другой, не переставая комментировать своё передвижение, а Антон передвигался вслед за ней, теперь уж косясь на странных посетителей. Что было странным и сразу бросалось в глаза – это их лица. Они были отрешёнными, безучастными и ничего не выражающими. Такие лица бывают только у роботов или сотрудников специальных служб и ведомств. Тем не менее, их лица отличались друг от друга. Лицо одного, что был несколько выше, было неестественно вытянутым и некрасивым с белёсыми бровями и горбатым носом. Такие лица часто встречаются у жителей туманного Альбиона. Второй, что пониже, был чистым блондином с голубыми безжизненными глазами и правильными чертами слегка скуластого лица. Антон почему-то подумал, что этот тип больше подходит скандинаву, чем ещё кому-то. Тут же он сделал ещё один вывод, что эти двое были явно не русскими, и выставка их интересовала настолько, насколько Антона сейчас интересовало международное положение Никарагуа. Когда в очередной раз, Антон посмотрел в сторону этой сладкой парочки, то встретился глазами с блондином. Ощущение было таким, будто он заглянул в дуло пистолета. На душе стало тревожно, и на какую-то долю секунды внутри него возникла паника, из которой его вывело прикосновение руки Насти.

– Ты меня совсем не слушаешь.

Нотки обиды, прозвучавшие в её голосе, заставили Антона полностью перенести своё внимание на очаровательного гида.

– Ну, что ты – я весь – внимание. Сейчас ты сказала, как много у вас здесь космического железа. – На секунду Антон задумался, повторяя еле слышно: – Железо. Железо. Палласово железо.

– Что ты сказал?

Антон вынырнул из своей задумчивости.

– Прости. Это я так. Почудилось.

Настя остановилась и удивлённо посмотрела на Антона.

– С тобой всё в порядке?

После того, как Антон дважды кивнул головой, она продолжила свою экскурсию. Между тем парочка разделилась и стала приближаться к ним, охватывая с двух сторон.

– Неужели эти все метеориты были собраны только в Челябинской области?

– Да нет. Их собирали в основном вдоль всего Уральского хребта. Но больше всего их нашли в южной его части.

Расстояние между незнакомцами и Антоном с Настей быстро сокращалось. По центру зала стояла массивная колонна со стеклянными столами по обе её стороны и большими цветочными горшками. Пути к отступлению были отрезаны. Антон, не отдавая отчёта в своих действиях, крепко схватил, что-то объясняющую ему Настю за руку, и притянул к себе.

– Ты что?

Анастасия опешила от такого его поведения, но Антон сейчас смотрел только на приближающихся к ним с двух сторон мужчин. Его тревога передалась и Насте. Та, неожиданно замолчала и обернулась, с недоумением рассматривая непонятную картину их окружения. Всё закончилось быстро и так же неожиданно, как и началось. Внезапно в зал ввалилась целая орава детей с несколькими преподавателями и гидом во главе этой толпы. Дети, не слушая своих наставников, быстро разбежались по всему залу, непрерывно что-то щебеча и весело смеясь. Моментально образовался большой муравейник, в котором Антон мгновенно сори-

ентировался, и не отпуская руки Насти, потащил её к выходу. Странная парочка, оглушённая и дезориентированная таким нашествием, озиралась по сторонам, моргая своими безжизненными глазами, и тут же пыталась уклониться от вездесущей ребятни. Пока эти двое были заняты созерцанием детского нашествия, Антон, не оглядываясь назад, почти бегом потащил Настю прочь из зала. Пробежав длинный коридор, они достигли лестницы и поднялись по ней на третий этаж. Ещё раз убедившись, что их никто не преследует, Антон быстро подошёл к своим «апартаментам» и открыл дверь ключом.

– Проходи.

Ничего пока не понимающая его спутница, покорно вошла в комнату. Антон тут же закрыл дверь на ключ, и подойдя к застеленной кровати, присел, выдавив из неё тихий скрип пружин.

– Не стой в дверях. – Он указал рукой Насте на одинокий стул. – Проходи, садись.

– Ты можешь объяснить, что случилось? – Девушке передалась его непонятная тревога, и она пыталась осмыслить, что происходит. – Ты мне чуть руку не сломал. Зачем ты затащил меня в свою комнату? Ты что, маньяк?

Антон перевёл дух, осознавая, что некоторое время они будут находиться в безопасности.

– Я и сам ещё всего не понимаю. Просто при виде этих двух субъектов стало страшно. Они явно направлялись ко мне.

– И как часто тебе бывает страшно? – В голосе Насти чувствовалась ирония и разочарование. – Ты от всех так бегаешь, кто кажется тебе странным и подозрительным?

– Страх это всего лишь защитная форма организма. У кого-то он развит больше, а у кого-то меньше. Ты, как разбирающаяся в биологии, должна об этом знать. А что касается беготни, то до сегодняшнего дня, представь себе, ни от кого не бегал.

– А что случилось сегодня?

– Вернее будет сказать вчера. Что-то, видимо, случилось, если у меня обострилось это чувство.

По её глазам Антон понял, что заинтриговал своим поведением девушку. Только вот, как ей объяснить это своё поведение?

– Давай попробуем во всём разобраться вместе?

Такое предложение было Насте по душе. Она пересела с неудобного стула на другой край кровати и приготовилась слушать.

– Обожаю всякие загадки. Что-то мне подсказывает, что ты, Антон, вляпался, в какую-то нехорошую историю. Я не права?

– Видимо, так оно и было. Несколько дней назад, прогуливаясь по парку в Москве, я встретил странную слепую старуху. Мне бы её просто забыть и все дела. Однако она засела у меня в голове прочно. Представляешь, эта старуха снится мне почти каждую ночь и что-то старается сказать или подсказать. После нашего с ней знакомства во мне что-то незримо изменилось. Я стал осторожным и подозрительным. Вот отсюда и наше сегодняшнее бегство.

– Интересно. Но ведь старуха что-то тебе говорила там в парке?

– Говорила. Но это был какой-то бред сумасшедшего.

– Ты помнишь этот разговор?

Антон пожал плечами.

– Отчасти. Она говорила о каком-то железе. О красном берегу. О том, что я должен найти это железо. Ещё она предупреждала о какой-то опасности. Я запомнил её последние слова «остерегайся Серых. Они уже охотятся на тебя». Говорила, что я нахожусь в лесу, и она поможет мне выйти из этого леса. Ещё говорила о каких-то Хранителях, которые меня посылают искать это треклятое железо.

Настя слушала рассказ Антона так внимательно, как будто этот рассказ касался непосредственно её саму.

– Интересно. Прямо сказка какая-то. Вспомни, что она тебе ещё говорила.

– Да в общем и всё. Правда она ещё сказала, что когда я найду это железо, то мне откроются великие тайны. Эти тайны как-то связаны с моей работой. Бабка говорила, что эти тайны не выходят у меня из головы. А голова моя только этой работой и занята. Вот такая петрушка получается.

– Великие тайны? Это что же за работа такая?

– Это реферат к моей кандидатской. История жизни Тарха Перуновича и его заветы своим внукам. Реферат так себе, но когда я начал анализировать то, что написал или то, что вообще об этом известно, то появилась масса вопросов, на которые я хочу найти ответы. Собственно я и прибыл сюда, что бы найти эти ответы.

– А ты не заигрываешься? Тарх всего лишь ведический Бог, придуманный людьми. Ответы на все вопросы, можно без труда найти в какой-нибудь энциклопедии. Зачем тебе всё это нужно?

– Не всё так просто, как кажется. По твоему люди придумали Богов, а Дарвин придумал эволюцию человека? Только вот одна маленькая нестыковочка. До сих пор не могут найти переходного вида, от которого произошёл человек. Думаю, его не существовало никогда. Всем и так уже понятно, что никакого переходного вида не было и в помине.

– Другими словами ты хочешь сказать, что человек произошёл не от обезьяны?

– Это как раз у меня не вызывает никаких сомнений. Вопрос в том, что произошло лет так сто тысяч назад между Богами – нашими создателями, что мы лишились их покровительства, и почему всё потом пошло не так? Ты же не станешь отрицать, что сегодняшний мир – это мир насилия, вранья и подлости? Изначально всё было не так, и люди жили на Земле тысячи лет в мире и согласии, гармонично вписываясь в окружающее их Пространство. Какую роль играют люди в этом пространстве и почему неожиданно всё изменилось? Что вообще происходит с нашей планетой и с людьми? И кто, наконец, сейчас правит баллом?

– Вот так вот. Ни много, ни мало. Одним словом, ты хочешь познать тайны мироздания?

– А почему бы нет? Кто-то ведь должен счистить шелуху вранья, и объяснить людям всю правду?

– Ты думаешь, кому-то она нужна?

– Думаю, что нужна. Только где её искать, эту правду? Многие пытались это сделать, но не имели ни малейшего представления о том, что они ищут.

– А ты значит, имеешь?

– В общих чертах. Правда скрыта от нас в далёком прошлом. С тех пор её всячески видоизменяли – заменяли одни понятия на другие, просто меняли местами правду и ложь. Из-за этого стали появляться совсем другие ценности, которые заставляли людей идти совсем не тем путём, каким нужно. Затем вспыхивали бесконечные войны за обладания этими фальшивыми ценностями. Вот таким образом всё человечество подошло к краю. Дальше только хаос и смерть всему разумному.

– Как-то печально нарисовал ты наше будущее.

– Нужно быть слепым и глухим, что бы этого не видеть и не понимать.

– Да ты у нас Дон Кихот, как я погляжу. Только почему ты?

– Как говорили в старину: «Кто-то ведь должен? Кто, если не я?».

Настя поднялась с кровати и принялась мерить шагами узкую комнату.

– Ну, твоя концепция мне более или менее понятна. Скажи, Антон, а ты действительно собираешься искать эту правду?

– Я так понимаю, что у меня уже нет выбора.

– Ты сейчас про старуху?

– Если принимать всё всерьёз, то я начинаю приходить к выводу, что старуха это всего лишь какой-то знак. Она дала мне только направление моих поисков.

– А с тобой не соскучишься. – Настя остановилась напротив Антона и серьёзным тоном произнесла: – Бери меня Дон Кихот своим оруженосцем. Будем вместе мир спасать.

Антон с уважением посмотрел на решительную хрупкую девушку.

– А ты точно знаешь, что тебе это нужно?

– Так или иначе, но любой здравомыслящий человек думает о том же. Только вот не у каждого есть инструмент, с помощью которого можно добывать эту правду. У тебя он есть. А раз так, то я готова тебе помогать. В любом случае, на сегодняшний день, это самое благородное и востребованное занятие.

Антон поднялся с кровати и с улыбкой протянул руку своему новому «товарищу по оружию».

– Если так обстоит дело, то я рад зачислить тебя в свои ряды. Только ты должна понимать, что это далеко не игра, и что нам предстоит перенести на своём пути, одному Богу известно. В любом случае легко не будет. Мы сейчас с тобой стали на край, я это чувствую. Ещё я чувствую, что мы не одни, но кто эти люди, я пока не знаю. Старуха говорила о каких-то Хранителях. Ещё она говорила о Серых, которые, я так понимаю, противостоят им. Так что нам предстоит целая война. А что бы понять, что это за война, и с какой целью она проходит, нужно ввязаться в неё и тогда многое станет понятным.

Антон смотрел в чистые глаза Анастасии и купался в них как в озере. Их руки сплелись, как сплетались в этот момент их души. Какая-то искра пробежала через их тела и ушла вверх, зародив в них после себя новое светлое чувство. Настя медленно высвободила свои ладони и отступила от Антона на шаг назад.

– Я имею в виду настоящее сотрудничество, а не приставания и объяснения в любви. Я надеюсь, что ты не воспользуешься случаем и не обидишь беззащитную девочку?

Антон слегка опешил, но быстро взял себя в руки.

– Конечно. Как скажешь. В любом случае нам будет не до этого.

– Звучит обнадеживающе. – Настя вернулась на своё место и присела на край кровати. – А теперь давай не спеша всё обсудим по деталям. Должны же мы знать в какую сторону нам двигаться?

– Погоди. – Антон остановил её порыв приступить к действиям немедленно. – Сейчас гораздо важнее другое.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду тех двоих. Почему-то мне кажется, что они от нас не отвяжутся. Они наверняка где-то здесь, но пока мы в этой комнате – нам ничего не угрожает.

– Не можем же мы вечно тут сидеть.

– Зришь в корень. А потому нам на день – два нужно тихо из музея исчезнуть.

– Куда?

Антон на некоторое время задумался, потом, видимо, что-то придумав, улыбнулся.

– Так или иначе, я хотел посетить Аркаим. Вот мы завтра прямо с утра туда и поедem.

– Дорога не близкая. Да и сейчас мы мало что там увидим.

– Это не важно. Я должен его почувствовать. – Насте показалось, что Антон говорит с ней из другого измерения. – Аркаим может многое о себе рассказать, только его голос нужно уметь будет услышать. А вот когда я его услышу, тогда, может быть, пойму.

– Ты сейчас с кем разговаривал?

Антон не понял иронии и с серьёзным выражением лица продолжил обсуждать предстоящую операцию.

– Ждановский говорил что-то о «ГАЗели» на случай непредвиденных перемещений. Он как в воду смотрел. Ты не знаешь, где она находится?

– В гараже. Где же ей быть ещё? Во внутреннем дворе музея есть гаражи для служебных машин – там она и стоит.

– Прекрасно. Давай сделаем так. – Антон достал из кармана мобильный телефон. – Я сейчас предупрежу Ждановского, а ты всё о машине разузнаешь и подготовишь её к завтрашнему побегу. Тебя эти двое не тронут, так как охотятся за мной. Ты спокойно можешь перемещаться по территории музея.

– Ты в этом уверен?

– Уверен. Без лишней надобности ты им на глаза всё же не попадайся. Так спокойней будет.

– А ты?

– А мне придётся сегодня отсидеться в этой комнате. Сюда они не войдут, потому, что не знают что я тут.

– Логично. А как они узнали, что ты в Челябинске, да ещё и в нашем музее?

– А вот на этот вопрос, – Антон почесал затылок – я тебе пока ответить не могу.

Антон быстро набрал номер директора и приложил трубку к уху, но Настя неожиданно выхватила у него из руки телефон и отключила приём.

– Не нужно никому звонить. Сами управимся. А Ивана Владимировича поставим в известность чуть позже.

Антон несколько растерялся.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь?

Настя поднялась с кровати и направилась к двери.

– Сама разберусь. Я пошла. Когда всё сделаю, то зайду к тебе и всё расскажу.

– Тогда удачи тебе благородный Санчо.

Её фигурка на долю секунды задержалась в дверном проёме и исчезла словно видение. Антон подошёл к двери, и чему-то улыбнувшись, закрыл её на ключ.

Мидгард

Трудно передать обычным языком красоту Вселенского Пространства, поскольку само понятие красоты есть не что иное, как совокупность разумного построения живой и неживой материи по конам Творца, осмысленное взаимодействие этих материй, творящих Вселенскую Гармонию и проявление этого взаимодействия в визуализации происходящего. От шёпота Творца рождаются и умирают яркие звёзды, созвездия и целые галактики. Это ещё раз подтверждает то, что сама смерть и рождение находятся в тесном союзе и зависимы друг от друга. Каждая вновь родившаяся жизнь – это продолжение предыдущей, но более красивой, а значит более гармоничной. Развитие Пространства обусловлено только такой позицией и никакой иначе. Из наиболее старого – рождается более молодое, а из этого молодого уже зарождается нечто новое, совершенное. Но нет предела совершенству, и потому игра Матери и Отца никогда не закончится. На стыке двух миров – Тёмного и Светлого, там, где никогда не бывает ни дня, ни ночи, украсив это Междумирье короной из космических бриллиантов – светлых туманностей, встречаются Мать и Отец, что бы за своими разговорами продолжить бесконечную Игру, смысл которой заключается в строительстве Гармонии.

Среди множества красивейших туманностей, похожих на тонкие вуали, обрамлённые вшитыми в них яркими звёздами, словно сапфирами, рубинами и изумрудами, есть одна несколько отличающаяся от всех. Её отличие не портит её и не делает менее привлекательной. Она особенная потому, что имеет форму живого существа, присущую только одной планете. Эта планета называется Мидгард, а живое существо на ней – конём. Причуда Творца или великий смысл, заложенный в туманность по имени «Конская голова», знали далеко не многие даже из тех, кого зовут Легами. Леги – это бессмертные существа, созданные Творцом и назначенные им для контроля за Игрой. В их обязанности так же входит передача Людям-Богам – непосредственным участникам Игры, его воли и разъяснения им новых её правил. Именно в пределах «Конской головы» и происходит общение Творца с Легами. Путь к этой туманности, кроме избранных, закрыт всем без исключения и карается достаточно строго, вплоть до исключения из Игры. Леги осуществляют контроль за Пространством, и стоят на страже рубежей сопричастных с Хаосом. Это самый опасный и трудный участок их работы, поскольку вездесущие посланники Хаоса – Асуры под различными личинами стараются попасть в Миры Пространства и всевозможными путями нарушить его Гармонию.

Сторожевая вайтмара Легов несла дежурство у таинственной туманности. Шло обычное, ничем не отличающееся от предыдущих дежурство. Всё было тихо и спокойно. Два пилота, уставшие от изнуряющих наблюдений за пространством, по очереди отдыхали, прикрыв глаза и отключив сознание. Такой отдых быстро восстанавливал силы и пополнял потраченную энергию. Вглядываясь в расцвеченное всеми цветами пространство туманности, и светящиеся слабым голубым светом мониторы радаров, стражники несли свою нелёгкую службу. Подходило время смены стражи. Именно в этот момент яркая точка, мгновенно пронёсшаяся по краю «Конской головы» и тут же скрывшаяся за её пределами, насторожила бдительного стражника. Он толкнул локтем своего дремавшего соседа и пальцем указал ему на экран монитора. Тот среагировал на толчок быстро и успел засечь на мониторе, так же быстро появившуюся и тут же растаявшую риску. Стражники, без слов понимая друг друга, многозначительно переглянулись. Это означало лишь одно – кто-то чужой нарушил границы туманности. Неизвестная вайтмара, лишь на мгновение засветившаяся перед Легами, скрылась за мощным силовым полем большой звезды, и миновав его, взяла курс на планету Урай. Через какое-то время, уже на полёте к этой планете, пилот вайтмары совершил ещё один обманный манёвр. Он не стал делать посадку на Ураие, а сделав несколько оборотов вокруг неё, направил свой корабль в сторону Мидгарда. Таким образом, путая свои следы в Пространстве, дерзкая вайтмара приближалась

к своей цели. Сделав один оборот вокруг голубой планеты, пилот уверенно повёл свой корабль на посадку. Быстрота манёвра и точность приземления на небольшой пятачок прямо в центр, обрамлявших посадочную площадку скалистых гор, говорил о том, что пилот достаточно опытен и уже не раз приземлялся в этом месте. Когда мощные двигатели вайтмары остановились и улеглось облако поднятой ими с земли пыли, из неё по узкому трапу сошёл совсем ещё молодой мужчина. Одетый в белые широкие одежды, которые оттеняли космический загар его красивого и мужественного лица, он, оказавшись на твёрдой поверхности, остановился, и осмотревшись по сторонам, тихо произнёс:

– Ну, здравствуй Мидгард.

Уверенной и быстрой походкой молодой человек направился к широкому тоннелю в одной из скал и быстро исчез в его арочном проёме. Попав в лабиринт узких проходов, он не сбавил темпа ходьбы, и безошибочно угадывая нужное направление, скоро оказался в широком, с высокими потолками помещении. В нём было настолько жарко, что у него на лбу тут же выступили капли пота. Вырубленное прямо в скале помещение, было ничем иным, как кузней его высокопоставленного деда Сварога. Тут он мог уже расслабиться и почувствовать себя дома. Помещение, в которое он попал, было не единственным в огромном комплексе рукотворных пещер жилища Сварога. Дед жил обособленно от остальных многочисленных родственников в самом центре, разделённого на четыре части небольшого материка, называемого Асгардом или городом Богов. По праву он занимал самую привилегированную территорию у подножия священной горы Меру, на одной четвёртой части Асгарда, принадлежащую белой расе. На трёх остальных частях материка жили Боги жёлтой, чёрной и красной рас. Таковы были правила подконтрольности территорий Создателя – Отца, который послал на Мидгард Людей – Богов, для осуществления своей воли в бесконечной, но необходимой для него Игре. Никто из жителей Асгарда не знал всех правил этой Игры, но распоряжения по ходу этой Игры, переданные Отцом через Легов, исполнялись быстро и без возражений. Ослушавшегося ждало суровое наказание в виде исключения из самой Игры и переселения на другую планету, или его полное уничтожение. Получалось, что жители Асгарда всего лишь обслуживали эту Игру, выполняя величайшую волю своего Создателя. В их прямые обязанности входило создание простых людей, их воспитание и обучение житейским премудростям. В конечном счёте, люди должны были научиться размножаться сами, создавая себе подобных, обучаться разным наукам, преумножая тем самым свой разум, воспитываться духовно по правилам Творца, что бы создать для разума духовную оболочку, которая по истечении срока, отведённого для жизни человека, переместит развившийся разум в Пространство для укрепления Гармонии.

Главу семейства Богов светлой расы Сварога молодой человек нашёл в самой отдалённой части его владений. В этом помещении, расположенном прямо под одной из высоких скал, находилась его главная резиденция. Здесь было ещё жарче, чем в кузне. Огромная печь, стоящая по центру каменного зала, венчалась широкой трубой, выложенной из огромных монолитов и уходящей прямо под свод скалы. С вершины этой самой скалы беспрестанно валил дым, будто из жерла вулкана. Адская печь работала безостановочно, будто живой организм, переваривая в своей утробе горную руду, добываемую тут же в горах учениками – людьми. Сам Сварог стоял чуть поодаль от этой печи, прикрыв ладонью от нестерпимого света и жара своё лицо. Он пристально следил за процессом варки божественного зелья, состоящего из камней и огня. В огромной округлой чаше, помещённой прямо в печь, булькала и перемещалась, словно живая, огненная каша. Подойдя к нему со спины, мужчина тронул рукой Сварога за плечо.

– Здравствуй, дед.

Властитель огня, медленно и степенно повернулся к тому, кто прервал его наблюдения, и грозное его лицо расплылось в улыбке.

– Тарх? Здравствуй внучок. – Покрытое густой бородой лицо Сварога неожиданно помрачнело. – Тебя опять долго не было в Асгарде.

Не давая возможности тут же излить на себя свой родительский гнев, Тарх перебил его:

– погоди бранить, дед. У меня к тебе есть серьёзный разговор.

Не меняя грозного выражения лица, дед спокойно спросил:

– Значит, опять летал к «Конской голове»? Каждый раз, когда ты вот так являешься ко мне, у тебя появляются важные вопросы. Сколько можно говорить тебе, что летать туда небезопасно? Для нас Богов в тот чертог дорога закрыта. Навлечёшь ты на всё семейство беды.

– погоди, дед. На этот раз я услышал такое, что...

Сварог резко его перебил:

– Ты понимаешь, что своими прогулками, ты нарушаешь коны Творца? Никто кроме Легов не имеет право даже приближаться к «Конской голове»!

– Знаю. Но они многое от нас скрывают.

– А тебе до этого, какое дело? – Дед помягчел лицом. – А скажи мне, кто тебя научил понимать язык Творца?

– Дед, давай уйдём отсюда. Нас никто не должен слышать. Даже твои ученики.

Поддавшись на уговоры внука, Сварог приказал ученикам присматривать за печью и направился в свои апартаменты. Тарх пошёл вслед за ним, но чуть сзади, проявляя тем самым почтение к рангу и возрасту своего деда. Дед не оборачиваясь по пути, тихо говорил сам с собой:

– Говорил я твоему отцу Перуну, что ты не такой как все, а меня не слушали. Наказывал присматривать за пострелом, а они только смеялись. Досмеялись. – Повернув голову к Тарху, он опять спросил: – Так кто тебя научил языку Творца?

Тарх улыбнулся в ответ, и осмотревшись по сторонам, тихо ответил:

– Не поверишь – меня этому научили сами Леги.

Дед неожиданно резко остановился.

– Как это так? Этого не может быть! Что бы сами Леги тебя научили понимать язык Творца?

– А они об этом не знают.

Наконец, Сварог понял внука.

– Так ты подслушивал их разговоры?

Тарх смущённо пожал плечами.

– А что мне было делать? Это получилось случайно.

– Что-то слишком много у тебя получается случайностей.

– Первый их разговор меня только заинтересовал, а во второй и последующие я уже старался вникать и понимать.

– А ты понимаешь, что бы с тобой было, если бы они тебя заметили?

– Дед, не сердись. Если бы я тогда бы ничего не понял, то сегодня мы бы ничего не знали о планах самого Творца.

Дед тревожно осмотрелся по сторонам, опасаясь, что их могут услышать, и схватив внука в охапку, быстро потащил к своему убежищу.

– Задать бы тебе порки сейчас за такое, но думаю что у тебя это ещё впереди, да и пороть буду тебя не я!

– А кто? – Тарх с вызовом усмехнулся. – Эти безмозглые Леги?

На его счастье дед не услышал последних его слов, так как они в этот момент входили в жилище, где посторонних можно было уже не опасаться. Когда они разместились на мягких топчанах, Сварог с тревогой в голосе спросил:

– Ну, рассказывай, что такого ты услышал?

– Услышал я то, что никого из жителей всего Асгарда не обрадует. – Тарх с серьёзным видом, пристально смотрел в глаза своему деду. – Из разговора Отца с Матерью я понял, что всему Мидгарду грозит беда. Они хотят уничтожить всю планету вместе с людьми.

– погоди, погоди. – Сварог приподнялся со своего места. – Как это уничтожить? Ты всё правильно понял?

– Дело в том, что Асуры каким-то образом проникли к Легам, а от них перешли к людям, приняв их обличие. Принимая учение от нас, они стали проникать в Пространство, как простые смертные, неся в него уже свой разум и разрушая Гармонию. Это стало опасно, и как они сами сказали – Игра может закончиться.

– Так, так. – Сварог подскочил с лежанки и принялся нервно ходить по комнате. – Проникли, говоришь? Игра закончится?

– Дед, а что такое Игра? В какую именно Игру они там играют?

Сварог будто не слышал своего внука, разговаривая с самим собой:

– Не может быть. Игра закончится. Как же так? Что же теперь всем нам делать?

Тарх громче повторил свой вопрос:

– Что такое Игра, дед?

Дед перевёл на него задумчивый взгляд, и успокоившись, медленно начал объяснять:

– Видишь ли, мне известно только то, что было принято решение Творцом заселить Пространство светлым разумом. Для этого Он создал нас. А мы создаём людей и вкладываем им в головы зачатки разума Творца, но лишь доступную их часть. Дальше люди развиваются самостоятельно, приобретая новые знания и укрепляя тем своё сознание. Разум получает от такого развития новый импульс, наполняя и дополняя Пространство совершенно новыми формами. От такого вливания изменяется и само Пространство. Оно становится более недоступным Хаосу.

– А причём тут Игра?

– погоди, не торопись. Насколько я понимаю, всё здесь на Мидгарде подчинено разуму Творца. И сама Игра идёт за создание совершенного разума. Весь вопрос в том, каким образом его можно быстро получить? Люди всего лишь инструмент, а вот как этот инструмент будет работать в тех или иных условиях и сможет ли дать необходимый результат – в этом, видимо, и заключаются правила Игры. Как ты сам знаешь, правила очень часто меняются, и мы сами порой не успеваем, что бы их ввести в эту Игру.

– Это ты так думаешь или знаешь точно?

– Знать этого, не дано никому. Даже нам. Я всего лишь предполагаю.

На какое-то время в комнате Сварога повисла напряжённая тишина. Трудно было осознавать, что все твои труды, всё что создавалось в муках, скоро погибнет, и это всё потом начнётся с самого начала. Сварог тяжело вздохнул.

– Если дело обстоит так, как ты говоришь, то я не знаю что делать. Против воли Творца мы бессильны.

– Может, ещё мы успеем что-то предпринять, что бы спасти свою расу?

Дед покачал головой.

– Я не знаю Тарх. Не знаю.

Энергия Тарха была ключом, и по его виду было понятно, что он не собирается сдаваться просто так.

– Если ты не знаешь, тогда это знаю я.

Сварог поднял на резвого молодого мужчину удивлённые глаза.

– Ты знаешь?

– Знаю. Но мне нужна будет твоя помощь.

Сварог с подозрением сузил глаза.

– Что ты ещё удумал? Хочешь всю свою расу сгубить?

– Не горячись. Всё будет хорошо. Только одного сейчас от тебя прошу – не говори никому о нашем разговоре.

– Да ты с ума сошёл! Только за одно слово, сказанное здесь, нас вычеркнут из Игры.

Тарх улыбнулся и поднялся со своего мягкого ложа.

– Вот и чудесно. У нас есть ещё время всё исправить.

Дед при таких словах, чуть не лишился дара речи.

– Ты думаешь, что говоришь?

Неожиданно он замолчал, прислушиваясь к тому, что творится за стенами его жилища.

– Быстро уходи!

Тарх растерянно смотрел на всполошившегося деда.

– Да что случилось-то?

– Уходи, тебе говорят! Кажется, к нам гости пожаловали.

Тревога Сварога передалась и внуку.

– Не уж-то Леги пожаловали? – Теперь шум виманы был отчётливо слышен и ему. – Интересно, чего это они всполошились?

Дед потряс в воздухе своими огромными кулаками.

– Ты ещё имеешь наглость спрашивать, что случилось? – Он открыл потайную дверь, ведущую в недра скал и голосом, не терпящим никаких возражений, сказал: – Быстро отсюда! Что бы духу твоего тут не было! Пройдёшь лабиринтом, а там найдёшь, где укрыться.

Тарх обнял возбуждённого деда, и улыбнувшись на прощание, ответил:

– Я люблю тебя, дед. У нас всё получится.

Возмущённый такой бесшабашностью дед, потряс кулаком над своей головой в след исчезнувшему за дверью внуку. Прикрыв за ним дверь, Сварог поспешил навстречу гостям. Круглая как блин вимана медленно опускалась неподалёку от скал на ровную каменистую площадку. Подняв столб пыли, она на какое-то мгновение зависла у самой земли, потом несколько раз качнувшись, упёрлась выползшими из её днища стойками в прочный камень. Когда пыль улеглась, то прямо из-под днища виманы показался узкий трап. Одновременно с касанием его земли, открылась овальная дверь, в проёме которой Сварог увидел самого верховного Лега – Гракха. Сделав несколько шагов ему навстречу, как требовал того этикет, Сварог остановился и попытался придать своему лицу беззаботное выражение. В сопровождении пяти охранников, вооружённых лучевым оружием, верховный Лег подошёл к Сварогу.

– Рад приветствовать тебя, Гракх. – Сварог изобразил на своём лице подобие улыбки. – Что привело тебя в Асгард? Появились новые указания Творца?

Гракх остановился напротив Сварога. Его лицо выражало тревогу и озабоченность.

– Здравствуй, Сварог. О новых указаниях я сообщу тебе, когда придёт время, а сейчас меня интересует нечто иное.

Сварог сделал удивлённое лицо.

– Ты это о чём?

– Может, пригласишь к себе или мы будем разговаривать у порога твоего жилища?

Сварог спохватился и указал рукой на вход.

– Да, конечно. Давай пройдем, а то как-то неловко беседовать в окружении твоей грозной стражи.

Гракх пропустил мимо ушей явное издевательство, и быстро вошёл внутрь помещения. Стражники остались у входа, рассматривая безжизненными глазами окрестности владений не менее грозного Бога Сварога. Гракх опустился на мягкий топчан, на котором только что сидел Тарх, и не дожидаясь пока хозяин расположится напротив, начал откровенный разговор:

– Я прибыл к тебе не повелению Творца, а по собственной инициативе. Это вызвано серьёзным происшествием в Пространстве.

Сварог сделал серьёзным и соучастным лицо.

– Вот как? Нас атаковали Асуры?

Такая наглость не прошла незамеченной. Гракх метнув строгий взгляд на своего визави, твёрдым голосом отпарировал эту издёвку:

– Ты прекрасно всё понимаешь. Дело тут не в Асурах. Наши рубежи надёжно закрыты для них. – Потом, несколько успокоившись, продолжил: – Речь идёт о нарушении Конов Творца.

– Даже так? И кто же тот смельчак, что позволил себе выступить против Конов?

– Ты зря насмехаешься. Это дело я не оставлю просто так, без внимания. Я найду виновного, и он понесёт заслуженную кару.

– Правильно! – Сварог рубанул воздух своим огромным кулаком. – Раз нарушил, то должен за это ответить! Только почему ты ко мне пришёл? Чем могут тебе помочь Боги белой расы? Да и что произошло такого, что ты так встревожился?

– Объясню. Моя стража заметила у «Конской головы» неопознанный объект. По всем Конам мы должны отыскать того, кто незаконно проник в святая – святых. Отыскать и наказать!

Сварог сложил руки на груди, показывая своё смирение перед правосудием.

– Клянусь, это был не я.

– Хватит паясничать! – Гракх прекрасно понимал, почему к нему такое отношение, но виду не подавал, пытаясь сглаживать тем самым острые углы их беседы. – Неопознанная пока вайтмара, вышла из туманности и взяла курс на Урай.

– Ну и что?

– Она не приземлилась там, а несколько раз обернувшись, направилась в сторону Мидгарда.

– А потом, что?

– Потом её потеряли в плотных слоях атмосферы. Однако приземлиться она могла только в Асгарде.

Сварог почесал свой затылок, показывая всю серьёзность произошедшего.

– Не хорошо. Но если это так, то почему ты считаешь, что это был кто-то из наших?

Гракх поднялся со своего места и сделал шаг к двери.

– Ты прекрасно знаешь, кто бы это мог быть. Я хорошо отношусь к тебе, Сварог, но моему доверию скоро может прийти конец. Прошу одного – разберись сам и выдай мне нарушителя.

Сварог подскочил с топчана и взглядом полным гнева, казалось, пригвоздит своего гостя к стене.

– Послушай теперь меня, Гракх! Я не лезу в ваши дела, потому что считаю их нечистоплотными! Я не уверен, что кто-то действительно мог проникнуть в эту туманность, как и не уверен в том, что это мог быть кто-то из моего рода! Пока ты не представишь мне всех доказательств нарушения Кона, разговора между нами больше не будет. Это говорю тебе я – Верховный Бог белой расы!

Гракх понял, что не на шутку разъярил могущественного хозяина, и тут же попытался сгладить ситуацию.

– погоди, не кипятись. Я хочу, что бы мы вместе разобрались в этом деле. По Кону мы должны помогать и понимать друг друга, а не ругаться как враги.

Сварог тоже понял, что перегнул палку, и кивнул головой Гракху, соглашаясь с его мнением.

– Ты прав, прости. Мы обязательно разберёмся в этом деле. Виновный будет наказан.

Гракх улыбнулся, почувствовав, что лёд растаял.

– Я рад, что мы поняли друг друга. Я горжусь дружбой с тобой. Только по этому, я прибыл сначала к тебе, а не к другим Богам. Цени мою откровенность и открытость.

Это была ловушка, которую Сварог тут же заметил. Не обращая внимания на приторность речи верховного Лега, он попытался использовать её в своих интересах.

– Ценю, Гракх и рад этому. А коли так, то ответь мне на один давно интересующий меня вопрос.

Лег развёл руки в стороны.

– Чем смогу. Спрашивай.

– Скажи мне, если Асуры всё же проникнут на Мидгард, что будет с планетой, всеми нами и людьми? Ведь ты же не станешь отрицать, что они каким-то образом проникают к нам?

Гракх на какое-то время задумался. По его виду было понятно, что этот вопрос ему не нравится.

– Асуры проникают к нам, но мы их отслеживаем, отлавливаем и уничтожаем. Возможно, что кто-то из них ещё находится на Мидгарде, но это вопрос времени. А что касается, того что будет с вами, то на этот счёт у меня нет никаких распоряжений. Ты же знаешь, что мы всего лишь наблюдатели за Коном и посредники между вами – Богами и Творцом. Как повелит Он, так и будет. Его воле противиться нет смысла.

Сварог понимающе кивнул головой.

– Да, это так. Тут ты прав.

Гракх улыбнулся в ответ.

– Я всегда прав. Хотелось, что бы все это понимали. – Он вышел из жилища и направился к своей вимане. Стража тут же окружила его со всех сторон, и озираясь по сторонам, повела к кораблю. На полпути к нему Гракх неожиданно остановился и повернулся к Сварогу.

– Скажи, а почему ты спросил про Асуров?

Не дожидаясь ответа, он отвернулся от него и продолжил свой путь. Скоро верховный Лег, в сопровождении своих телохранителей взойшёл на корабль, и тот, подняв тёмное облако пыли, взмыл вверх и быстро скрылся из вида. Сварог долго смотрел в след исчезнувшей с горизонта вимане. Нехорошие и тревожные мысли роем носились у него в голове.

Челябинск

Рано утром, когда город только пробуждался, из ворот областного краеведческого музея выехала белая «ГАЗель» и направилась к выезду из города. Через полчаса маневрирования по городским дорогам, «ГАЗель» выбралась на трассу М36, и набрав скорость, устремилась к первой промежуточной остановке, которая была запланирована в городе Магнитогорск. Антон уверенно сжимал в своих руках круглую баранку автомобиля и внимательно следил за дорогой. В качестве штурмана, развернув у себя на коленях дорожный атлас, рядом с ним сидела Настя.

– Ужасно люблю всякие путешествия. – Она всматривалась в лобовое стекло машины, пытаясь разглядеть в утренней темноте, пробегающие мимо пейзажи. – Ты здорово придумал с Аркаимом, хотя, думаю, что мы мало что там увидим в такое время.

– В какое такое время? – Антон не отрывал взгляда от высвеченного фарами куска дороги. – Мы там будем засветло. Что-нибудь да и увидим.

– Я имею в виду, что зимой там будет всё под снегом, да и дороги к нему могут быть занесённые.

Антон, думая о своём слегка усмехнулся.

– Это не главное.

– Странный ты. Что-то ищешь и не знаешь что. Едешь туда, куда, то же не знаешь. Впрямь как в той сказке. А что ты говорил про железо, там в музее? Та слепая старуха тебе что-то про него говорила.

– Она говорила о каком-то Палласовом железе.

Настя всплеснула от радости руками и уронила атлас на пол.

– Я знаю про это железо. Это метеорит. Его нашёл русский учёный Паллас. Представляешь, этот кусок весил около тонны! Его потом на подводах перевезли в Петербург, если я не ошибаюсь.

Антон нахмурил лоб, переваривая информацию.

– И что нам это даёт? Место куда я должен прибыть? Она говорила ещё о каком-то красном берегу.

Настя, не желая обидеть Антона, скромно засмеялась.

– Точно вы там в своей Москве живёте только по книжкам. Красный берег, это ничто иное, как Красноярск. Вот тебе и конечный пункт твоего путешествия.

– Точно! – Антон пропустил мимо ушей её смех и обрадовался, словно ребёнок, очевидному. – Как я сразу не догадался. Так всё просто. Яр – это берег, а красный – значит красивый. Одним словом – Красноярск.

– Далековато будет.

– Да, не близко.

– Ты туда поедешь? – В голосе Насти прозвучали оттенки зависти и грусти. – Сразу после нашей поездки в Аркаим?

Антон пожал плечами и на какое-то время задумался.

– Наверное. Что-то ведь от меня этой бабе Вари было нужно. А что бы узнать что, нужно ехать. Странно это всё.

– Что странно?

– Откуда взялась эта баба Варя? Такое впечатление, что она меня там, в парке поджидала. Понять не могу, почему. Зачем я ей нужен? Может это просто бред пожилого человека, а я устроил целую экспедицию, только по одному её слову.

– А сам-то ты что чувствуешь?

– Да в том-то и дело, что её слова проникли в меня словно вирус. Заболел я этим Красноярском. Что там может быть такого, чего я не знаю? Причём тут мой реферат, и откуда она может знать об этом?

– Да, вопросов пока больше, чем ответов. – Настя посмотрела на задумчивый профиль водителя. – А ты один собираешься искать ответы на все эти вопросы?

Антон на мгновение оторвал взгляд от дороги.

– А ты хочешь составить мне компанию?

– Мы же договорились, что я буду твоим верным оруженосцем в твоём пути.

– Погоди, погоди. Как же ты со мною поедешь? У тебя тут работа, да и вообще.

– С работой я улажу. – Настя обнадеживающе начала развивать тему. – С родителями договорюсь.

Антон скривил лицо, будто съел что-то кислое.

– Давай по мере поступления. Сейчас мы едим в Аркаим, а там видно будет. – Машина проглатывала километры, несясь к запланированной цели. Что бы уйти от скользкого разговора, Антон спросил: – Расскажи мне лучше об Аркаиме. Что это за древний город и чем он знаменит?

Настя поняла, что спорить с Антоном сейчас не время и переключилась на Аркаим.

– Да его и городом-то назвать трудно. Так, небольшое хорошо укреплённое сооружение, похожее на обсерваторию. Самое интересное, что при раскопках не было обнаружено ни одного захоронения. Такое впечатление, что люди, жившие в нём, просто ушли и не оставили после себя ничего. Нет ни надписей, ни могил, ничего того, что бы упоминало о том, что тут жили люди, разводили, к примеру, скот, сеяли пшеницу и тому подобное. Хотя остались фрагменты печей. Плавильных печей. Что они там и зачем плавили в этой обсерватории не понятно. Скрытно как-то жили. А ещё, таких городов, как Аркаим было обнаружено около десятка. Все они были расположены в цепочку, вдоль Уральского хребта. Такие же таинственные и непонятные.

Антон, словно прозвучало эхо, повторил:

– Таинственные и непонятные.

Они так увлеклись беседой, что не заметили рассвета. Медленно поднимающееся солнце, отодвинуло тьму и раскрасило мир своими яркими красками. Белый снег, укрывший землю до самого горизонта, заблестел под его лучами, отражаясь в маленьких ледяных кристалликах. Необычайно синее небо с редкими облачками, висело так низко, что казалось его можно коснуться рукой. Внезапно, вместе с яркими лучами солнца пришло озарение, и Антон неожиданно произнёс:

– Все эти города-обсерватории, не что иное, как форпост. Они что-то обозначали по проходящей через них границе и служили защитными крепостями. Что и от кого они защищали? Если учесть, что тысячи две – три до нашей эры в этих местах была относительная пустошь, да и обороняться особенно не было от кого, то почему эти города были так хорошо укреплены? Что они охраняли?

Настя, заразившись его энергией, тут же включилась в обсуждение:

– Видимо то, что было за ними. А за ними была огромная Сибирь.

Антон кивнул головой, принимая дополнение к рассуждению. Не отрывая взгляда от дороги, он прокомментировал:

– Сибирь. Ирь – чистый, белый. Б – Боги. Си – сие. И так у нас получилось – Сие Боги Белые или сия земля белых Богов.

– Как это быстро у тебя получается.

Антон улыбнулся.

– Ты ещё не знаешь Алексея Валерьевича Чудова. Это мой научный руководитель, профессор. Он и не такие слова на раз читает. Порой складывается ощущение, что он видит

не само написанное слово, а изначально глубокий смысл его. Наша древняя азбука – это не просто символы и буквы, а какой-то зашифрованный код.

– Кем зашифрованный?

– Теми, кто нам подарил эту азбуку.

– А с тобой не соскучишься. – Настя, прищутив глаза, внимательно разглядывала лицо Антона. – Хорошо, что ты приехал. Я в том смысле, что все мы тут закиваем от повседневной рутины. Хочется что-то искать, исследовать. Одним словом заниматься делом.

Антон понял к чему эти разговоры, но чтобы не обидеть девушку, промолчал. Время на наручных часах показывало, что уже скоро девять утра. Настроение было прекрасным, а впереди ждал таинственный город Аркаим. Взглянув в зеркало заднего обзора, Антон увидел мчащуюся за ними машину с мигалкой на кабине. Присмотревшись внимательнее, он понял, что машина ГАИшная и что мчится она наверняка за ними, так как впереди на сто вёрст не было ни единой живой души, не говоря об автомобилях. Если бы ему сейчас кто-то сказал, что эта приближающаяся машина резко изменит его судьбу, он ни за что бы не поверил. Когда Антон разглядел на широком капоте «Форда» крупные буквы «ГИБДД», мигалка взорвалась противным воем, и он стал притормаживать свою «ГАЗель», прижимаясь к обочине.

– Что-то случилось? – Настя то же заметила погоню и насторожилась. – Неужели это за нами?

– Сейчас посмотрим.

«Форд» так же сбавил скорость, и обогнав их, остановился, преграждая им движение. Тут же из него вышел коренастый, средних лет гаишник в форме капитана и быстро направился в их сторону. Антон опустил боковое стекло и удивлённо спросил стража порядка:

– Что случилось, капитан? Я что-то нарушил?

Капитан с уставшим и сосредоточенным видом представился и тут же потребовал у него документы:

– Капитан Иванов. Ваши документы, пожалуйста.

Антон полез в карман за правами, и вытащив на свет пластиковую карточку, предъявил её капитану.

– В чём дело, капитан? Мы спешим.

Капитан, будто ничего не слыша, прочитал его имя вслух:

– Селиванов Антон Николаевич. – Он заглянул в кабину, и увидев в салоне Настю, удивился.

– Вы не один? Ваши документы, девушка.

Настя тут же стала в позицию.

– А по какому собственно праву? Я не за рулём.

Капитан сильно торопился, и её рассуждения вызвали в нём только раздражение. Он повторил своё требование, но уже более строгим голосом:

– Документы попрошу! – Он протянул руку в салон, когда Антон открыл водительскую дверь. – Быстрее.

Капитан суетился и всё время поглядывал по сторонам. Приняв паспорт от возмущающейся Насти, он как нив чём не бывало, открыл его и вслух прочитал:

– Ждановская Анастасия Ивановна.

Услышав знакомую фамилию, Антон повернулся к Насте.

– Ты что, дочь Ивана Владимировича?

Настя поняла, что её разоблачили, виновато опустила глаза и скромно ответила:

– Ну и что? Ну, дочь, а что это меняет? Я уже взрослая и сама могу решать, что и как мне делать.

Капитан покачал головой, будто случилось что-то страшное.

– Анастасия Ивановна, как же вы тут оказались?

– А где я, по-вашему, должна была оказаться?

Капитан её не слушал, но было видно, как мучительно долго он принимает какое-то решение. По его блеснувшим глазам Антон понял, что решение принято, и капитан тут же скомандовал:

– Глушите машину и с вещами пересаживайтесь в мою!

Это было сказано тоном, который не обсуждался.

– Да что случилось-то?

Антон не на шутку возмутился необоснованным требованиям и не собирался покидать свою машину. Капитан Иванов как-то доброжелательно усмехнулся и поднял на Антона улыбающиеся глаза.

– Здравствуй Аспирант. Тебе привет от бабы Вари.

Возмущённые голоса в салоне «ГАЗели» как по команде смолкли, а две пары удивлённых глаз начали рассматривать капитана, как инопланетянина.

– Откуда вы...

Капитан ожидал нечто подобное и потому более мягким голосом повторил:

– Ребята, быстро пересаживайтесь в мою машину. У нас мало времени. Потом всё объясню.

Не задавая больше вопросов, Антон с Настей, повинувшись, как из-под земли выросшему капитану, стали собирать свои вещи и выходить из машины.

– А как же «ГАЗель»? Я не могу её тут бросить.

– Её заберут, не переживайте так.

Когда все оказались в салоне ГАИшного «Форда», капитан ещё раз удивил. Он достал из бардачка тяжёлую металлическую коробку, и открыв её опять скомандовал:

– Мобильные телефоны! Положите сюда свои мобильники! Быстро!

Все как по команде, и не возражая, достали телефоны и уложили их в странную коробку. К манере поведения капитана уже стали привыкать, когда он, упаковав крышкой коробку, облегчённо выдохнул и улыбнулся.

– Ну, слава Богу. Кажется, успел. – Он засунул эту коробку обратно в бардачок и прокомментировал свои действия: – На всякий случай. Мобильники, если вы не знаете, лучшее в мире средство слежения за своими хозяевами.

Капитан развернул машину и направил её обратно в город. Однако скоро он свернул её вправо на незнакомое шоссе, ведущее на восток.

– Куда мы едем? Челябинск совсем в другой стороне. – Антону надоела эта непонятная игра. – Может, объясните, что вам от нас нужно?

– Непременно. – Капитан гнал машину настолько быстро, насколько позволяла зимняя дорога. – Скоро всё расскажу. Только вот убежать с этого места нам нужно очень быстро.

Как только он произнёс эти слова, что-то непонятным образом изменилось. Воздух вокруг машины стал такой плотный, что это почувствовали все, находящиеся в её салоне.

– Началось. – Капитан впился в руль с такой силой, что можно было подумать, что он его хочет оторвать. – Ну, Господи, помоги!

Он утопил педаль газа до отказа в пол и его «Форд», взревев перегруженным двигателем, рванул вперёд с немыслимой скоростью. Машину трясло и кидало из стороны в сторону, но капитан, видимо, хорошо знал своё дело. Он крепко держал её на полосе, не давая ей рыскать по ходу движения. Неожиданно мотор чихнул и замолк. «Форд» медленно сбавлял скорость, пока совсем не остановился. Капитан произнёс только одно слово и уронил голову на руль:

– Приехали.

В этот момент, где-то у них над головой раздался нарастающий вой. Было ощущение, что прямо на них летит ракета. Все дружно покинули салон машины и подняли вверх головы. То, что они увидели, потрясло, вселяя глубоко в душу первобытное чувство страха. Прямо

на них из самого синего неба, неслось нечто, действительно напоминающее падающую ракету. За ней оставался толстый шлейф белого дыма. Вокруг стоял непонятный гул, а воздух трясся, словно в конвульсиях. Тут же стена плотного воздуха ударила по ним, откинув от машины. Неизвестный объект с воем пронёсся у них над головами и ушёл в ту сторону, откуда они только что уехали.

– Быстро в машину!

Капитан был единственным, кто не потерял в этот момент рассудок. Он подхватил за руку Настю, и потащил её к своему «Форду». Когда они быстро забрались в салон, раздался взрыв. Ракета соприкоснулась с землёй, вызвав ударную волну огромной мощности. Эта волна откинула их машину, словно игрушку на несколько метров вперёд, сдув с крыши разноцветную мигалку. По счастью, они не угодили в кювет, наполненный снегом, а остались на дороге. Придя в себя, Антон возбуждённо спросил у капитана:

– Что это было? Нас что, чуть не взорвали ракетой?

Тот, не обращая внимания на своих пассажиров, пытался завести машину. С пятого раза ему это удалось, и он, утопив педаль газа до упора, погнал её прочь от страшного места. Когда они были на достаточном расстоянии от места происшествия, капитан выдохнул:

– Пронесло.

Антон не унимался.

– Да что пронесло?

Испуганная Настя тут же потребовала от капитана объяснений:

– Капитан, объясните, наконец, что тут происходит!

Капитан вытер рукавом пот со лба и спокойно ответил:

– Я не знаю, что это было, но, по всей видимости, не ракета. Похоже на метеорит. И этот метеорит был по вашу душу.

Ничего не понимая, Настя открыла рот, а Антон быстро спросил:

– Почему по нашу?

– Вернее не по нашу, а по вашу, Антон Николаевич. Кому-то вы сильно насолили в этой жизни, вот они и решили вывести вас из Игры.

– Какой игры? О чём вы говорите? – Капитан молчал, думая как проще объяснить, произошедшее, а Антон требовал объяснений: – Откуда вы, кстати, знаете бабу Варю и почему вы называли меня Аспирантом?

Настя поддержала его требования:

– Остановите немедленно машину и объясните, что тут сейчас произошло! Я дальше никуда ехать не хочу!

Капитан притормозил и остановился у обочины.

– Как пожелаете. Можете выходить. Своё дело я сделал, а дальше сами. До города несколько сот километров – потихоньку дойдёте.

Настя чуть не сорвалась на крик:

– Что вы себе позволяете? Вы хотите нас тут бросить?

Капитан улыбнулся и откинулся на спинку сиденья.

– Давайте всё спокойно обсудим и не будем так кричать. Я действительно сам много не понимаю, но у меня приказ был догнать вас и вывезти из этого района. Вы так тихо уехали из города, что вас сразу не хватились.

Антон насторожился.

– Кто вам отдал такой приказ и почему вы должны были нас вывезти отсюда?

– Приказ отдал один из Хранителей, а кто именно я не скажу, потому что знать этого вам пока не положено по рангу.

В разговор вмешалась Настя:

– А кто такие Хранители?

Капитан пожал плечами в ответ.

– Да есть такие.

– Прекратите издеваться!

– Настасья Ивановна, при всём моём к вам уважении, я не могу сказать больше, чем могу, и вам придётся довольствоваться тем, что есть. – Решив, что с девушкой он объяснился, капитан перевёл взгляд на Антона. – А с вами, любезный, не всё так просто и гладко. Нам, рядовым всего не объясняют, но сдаётся мне ваш приезд на Урал не остался незамеченным для наших противников. Баба Варя говорила вам, что Серые уже начали на вас охоту? Говорила. Так чего же вы хотите? Игра пошла по крупному и за вашу голову сейчас никто не даст ломаного рубля. Но, по всей видимости, вы и есть тот человек, которого в Сибири так долго ждали. Не удивляйтесь и ничего не спрашивайте. Всё вы поймёте сами в нужном месте и в нужное время. Моя задача доставить вас в Омск.

Настя тут же его перебила:

– В Омск? Да это же Бог знает где!

– Само собой. Я вас довезу только до Кургана, а там вас встретят другие и поведут дальше.

– Кто эти другие?

– Я знаю только, что зовут его Охотник. У вас будет возможность познакомиться с ним лично. – Капитан обернулся к Насте. – А вас Настасья Ивановна, мне нужно доставить обратно в Челябинск.

Настя, что-то решая про себя, тихо ответила:

– Доберёмся до Кургана, там и решим.

– Послушайте, капитан.

Капитан улыбнулся и произнёс:

– Зовите меня проще – Инспектор.

– Хорошо, Инспектор. Как быть с моими вещами? У меня в музее остался чемодан и кое-какие вещи?

– Об этом Аспирант не беспокойся. Все твои вещи у меня в багажнике.

– Не хорошо как-то получилось. С Иваном Владимировичем не попрощался.

– Об этом не беспокойся. Он в курсе. Ну, что? Поехали дальше или опять будете мне мешать вести машину?

Антон с Настей, разместившись на заднем сидении, одновременно вздохнули, и Антон кивнул головой.

– А у нас есть выбор? Кто-то решает всё за нас, и причём делает это совершенно бесцеремонно. Поехали Инспектор.

Машина плавно тронулась с места, и быстро набрав скорость, полетела по пустынному шоссе в направлении Кургана.

К городу подъехали ближе к вечеру. Когда машина Инспектора пересекла его границу, он неожиданно спросил:

– А куда вы собственно собирались ехать из Челябинска?

Задремавший было на мягком сидении Антон, открыл глаза:

– В Аркаим.

В зеркале заднего обзора Антон увидел, как усмехнулся водитель.

– Там вы уже ничего не найдёте. Это брошенный город.

– А раньше можно было что-то найти?

– Можно, но вас бы туда никто не пустил.

– Значит, там, на месте что-то всё же нашли? – Антону начинал нравиться этот неторопливый разговор. – Вы случайно не в курсе, что именно?

Инспектор рассмеялся и обернулся назад.

– Нет, не в курсе, хотя что-то нашли наверняка. И это что-то не стало объектом всеобщей гласности. – Инспектор резко свернул в какой-то переулок и остановил машину. – Забудь про Аркаим Аспирант. Это уже мёртвый город. Время идёт вперёд и случилось так, что надобность в нём отпала. Аркаим заменили чем-то иным – более мощным и действенным.

– Заменили?

Инспектор проигнорировал его вопрос. Он заглушил двигатель и выбрался из кабины.

– Выходите. Приехали.

Задремавшая Настя, открыла глаза и всмотрелась в окружающий их пейзаж из старых покосившихся домов.

– Вы куда нас привезли?

– Ну, не Хилтон конечно, но жить здесь можно.

Инспектор открыл хлипкую калитку у одной из плотно стоящих друг к другу хибар и прошёл во двор. Разочарованные видом своего временного прибежища, Антон и Настя последовали за ним. Пошарив рукой над дверным косяком, Инспектор вытащил из незаметной ниши ключ, и открыл им скрипучую дверь. Овернувшись на своих усталых попутчиков, он жестом пригласил их следовать за собой.

– Прошу.

На удивление в доме было чисто убрано и тепло, а в единственной большой комнате, не считая пристроенной кухни, достаточно комфортно. У одной из стен стояла застеленная покрывалом широкая кровать. Старый потрепанный, но ещё в боевом состоянии диван, находился напротив, а прямо посередине под разноцветной клеёнкой громоздился круглый стол с четырьмя стульями.

– Жить можно. – Антон поставил свой жёлтый чемодан на пол. – А где хозяева?

– Хозяева будут позже, а пока располагайтесь и отдыхайте.

Настя с тревогой рассматривала широкую кровать.

– И как долго мы тут будем?

– Мы? – Инспектор удивился такому повороту. – Вы, барышня едете со мной, обратно в Челябинск. На ваш счёт никаких распоряжений не поступало.

Настя стала в стойку, и Антон понял, что её с места можно сдвинуть только экскаватором.

– Я остаюсь, и это не обсуждается.

Инспектор первый раз за всё время растерялся.

– Но мне нужно доставить вас в Челябинск.

Настя была непреклонной.

– Я напишу расписку тем, кто вами командует и этого будет вполне достаточно. Я взрослый человек и могу сама принимать решения, что мне делать и как мне быть. Кстати, верните наши телефоны. Мне нужно связаться с отцом.

Лицо Инспектора помрачнело. Он не знал, как вести себя с этой капризной барышней.

– Дело, конечно, ваше, но я доложу о вашем решении. Что касается телефонов, то о них можете забыть. Звонить вам особенно не кому, а тем, кому вы нужны, о вас и так будут знать всё, что им нужно.

Он развернулся и направился к двери. На секунду он остановился и уже в дверном проёме обернулся последний раз.

– Удачи тебе, Аспирант. – Потом перевёл взгляд на Настю. – Удобства во дворе, кухня за стенкой. Прощайте ребята.

Не дожидаясь ответа, он вышел из дома и закрыл за собой дверь. Антон с Настей услышали, как на улице тихо заурчал мотор «Форда», и машина медленно отъехала от дома. Антон долго ещё стоял и смотрел на закрывшуюся дверь.

– Прощай Инспектор. – Он, наконец, посмотрел на Настю, которая уже разбирала постель на широкой кровати. – Как-то не хорошо мне. Предчувствие нехорошее. У меня такое ощущение, что с ним мы больше не увидимся.

Настя не оборачиваясь, ответила:

– Он своё дело сделал, теперь его, как их там – Хранители перебросят на другой участок. – Она неожиданно прервала своё занятие и обернулась к Антону. – Я сплю на этой кровати, а ты на диване.

Её тон был непрекаем, да и Антону было не до того. Слишком много он получил за сегодняшний день информации. Всё нужно было хорошенько обдумать и осмыслить. Он кивнул головой, соглашаясь со своим оруженосцем и сел на диван.

– Как прикажете. Вот только я бы сейчас съел чего-нибудь.

«Форд» Инспектора нёсся по пустынной трассе в направлении Челябинска. Почти у самой границы области, в свете мощных фар он увидел на дороге перегородивший ему путь большой чёрный джип. Не доезжая до него, он остановил машину и внимательно его рассмотрел. Передние двери были открыты настежь, но в машине никого не было. Создавалось впечатление, что джип занесло, и он заглох, перегородив дорогу в оба конца.

– Странно. – Инспектор не спешил покидать свою машину. – Где же водитель? Что-то тут не так.

Тем не менее, он выбрался из салона и медленно подошёл к чёрному красавцу. Заглянув в его салон, Инспектор неожиданно всё понял. Понял то, что это была элементарная ловушка. Он быстро отскочил от джипа, но было поздно. Кто-то незамеченный им, сзади жёстко обхватил предплечьем его шею, а потом Инспектор почувствовал, как нечто острое быстро проникло в его тело в районе левой лопатки. Мгновенная острая боль пронзила его тело, а потом наступило спокойствие и умиротворение. Уже не нужно было никуда спешить и что-то делать. Силы быстро покинули его, а приятная тьма окутала с ног до головы, словно, одеялом. Инспектор чему-то улыбнулся последний раз и медленно осел на мокрый от снега асфальт.

Из-за дерева на обочине вышел высокий мужчина с вытянутым лицом и непомерно длинным носом.

– Зачем ты его Стив? Он наверняка знал, где искать Аспиранта. А сейчас у него ничего уже не спросишь.

Такого же высокого роста блондин с пустыми глазами, вытер окровавленное лезвие ножа о куртку Инспектора и усмехнулся.

– Он бы и так нам ничего не сказал. Этот парень из тех, кого зовут Хранителями. Это очень опасные и толковые противники. С ними всегда приятно иметь дело. Кстати теперь их стало на одного меньше.

Изобразив на красивом лице звериный оскал, блондин направился к «Форду». Порыскав в бардачке, тут же вытащил из него металлическую коробку. Открыв её, он усмехнулся и показал её содержимое носатому.

– Смотри Алекс, они нас и тут провели.

Носатый Алекс мельком заглянул внутрь коробки, и увидев в ней два сотовых телефона, тихо выругался.

– Это только добавит нам работы. Не нужно было его кончать, да и поговорить с ним было бы не лишним.

Он направился к своему джипу, и усевшись за руль, захлопнул водительскую дверь. По его состоянию было видно, что он сильно недоволен поспешностью напарника.

– Успокойся Алекс, в любую минуту тут может проехать целая вереница грузовых машин. Некогда нам с ним было разговаривать. А на счёт того, где искать Аспиранта, мы узнаем у наших людей. Наверняка в Кургане наш беглец не остался незамеченным.

Стив уселся рядом, вытащил из кармана трубку телефона и набрал номер. Чёрный джип, пока блондин вызывал по телефону абонента, уже нёсся к Кургану, освещая фарами чёрный асфальт.

Мидгард

Когда Тарх оказался у себя дома в зелёных садах Асгарда, солнце уже шло на убыль, а дневная жара уступила место вечерней прохладе. Раскинувшиеся на сотни вёрст уголья из всевозможных диковинных растений и разнообразных по своему виду деревьев и кустарников, были похожи на зелёный остров. Благоухания цветов и трав перемешивалось с запахом зрелых фруктов, а бесконечный ковёр под ногами из пахнущих мёдом трав, дурманил и пьянил разум, предлагая безмятежный отдых. Сотни различных птиц носились над зелёным покрывалом Асгарда, умиротворяя своими звонкими песнями всё живое, а разноцветные с причудливыми формами крыльев бабочки, словно живые ожерелья, перелетали с цветка на цветок, напиваясь вдоволь сладким нектаром. Вдыхая пряный аромат трав и цветов, Тарх улыбался, предчувствуя долгожданную встречу со своими родными. Давно он их не видел и успел соскучиться. С того самого момента, когда начал свой безумный полёт к «Конской голове». Ближе к дому, в тени могучих дубов и разноцветных ирисов, Тарх остановился и присел под кроной лесного великана. Отсюда, с небольшой возвышенности, уже был виден его дом. Сложенный из ровных прямоугольных кусков белого гранита, он значительно возвышался над остальными строениями, напоминая всем о главенстве рода. Вершина пирамидального купола, венчающая величественное здание, уходила высоко в небо, касаясь белых облаков, подчёркивая прямую связь с Творцом. Белые как снег прямоугольники в кладке, соприкасались друг с другом так, что казалось все стены этого колоса, были огромным сплошным мегалитом, высеченным прямо в скале. Умение превращать твёрдый гранит в мягкую глину и возводить подобные сооружения, было доступно только Богам, живущим в Асгарде. Неподалёку от его дома, начинались строения, в которых жили люди. Похожие на солнечные лучи, разбегались в стороны от его дома прямые улочки деревянных срубов. Затеиловая резьба, украшавшая их, местами круглые купола вместо обычных двускатных крыш, яркие краски ажурных ставень и расписные высокие перила лестниц, ведущих к широкому крыльцу – вся эта нарядность говорила о достатке, радости и умении ладить с окружающим миром. Статные голубоглазые девицы в длинных белых сарафанах, прогуливались в берёзовой роще. Тут же под их присмотром резвилась стайка голупузой детворы. Дальше за жилыми кварталами раскинулось, словно зелёное море, огромное поле с проросшей пшеницей. Лёгкий ветерок, качая длинные стебли, перекачивал пологие волны, не успевшего ещё превратиться в золото, зелёного живого ковра. Тарх с тоской смотрел на всю эту с большим трудом созданную гармонию и отказывался верить в то, что всё это может в одночасье исчезнуть с лица Мидгарда. Битва Творца за гармонию Пространства была беспощадной и ценой этой понятной только Ему Игры должны стать ещё неокрепшие души, и только-только зарождающийся разум живых людей. Всё созданное ими – Богами на Мидгарде должно погибнуть, что бы в который раз возродиться вновь. Решение, которое он принял, было связано со спасением людей. Их, ко всему ещё, нужно было не просто спасти, но и предоставить условия для дальнейшего безопасного проживания и развития на Мидгарде. Тарх шёл наперекор воле Творца и прекрасно понимал, чем для него всё это может закончиться. Он так же понимал, что один он не в силах будет что либо сделать, и потому ему будет необходима помощь его влиятельных родственников. Это уже был заговор. Заговор против самого Творца. Откинувшись спиной на жёсткий ствол дуба, Тарх с болью в душе осматривал свои владения и настраивался на тяжёлый разговор с отцом. Если грозный Перун его поддержит, то из его затеи ещё может кое-что получиться. Нужно было спешить, так как время, отведённое им всем Творцом, могло закончиться неожиданно быстро. Тарх поднялся с земли и быстрым шагом направился к своему дому. Миновав дубовую рощу, он оказался на лугу, засеянного любимыми цветами своего отца – ирисами. Их терпким запахом было пропитано всё в округе, и он ускорила шаг, что бы скорее миновать резко благоухающее место. Неожиданно отворилась высокая

входная дверь его дома и ему навстречу выбежала его младшая сестра Тара. Как она узнавала о том, что её брат где-то рядом, не мог понять никто. Это нежнейшее и хрупкое создание, Тарх любил больше всего на свете. Любуясь её длинными почти белыми волосами, которые тугими прядями, ниспадали ей на плечи, голубыми, как чистейшие озёра глазами и нисходящей с её уст открытой улыбке, он становился словно заколдованный её очарованием и детской непосредственностью. В душе тут же поселялась радость, счастье и умиротворение. Тара бежала к нему навстречу, распахнув руки и весело смеясь, вещая всему свету о своей радости:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.